

Загадочное дело следователя Можейко

Валера Иванов 2016

Валера Иванов 2016

http://vk.com/valera_ivanov

ivanov2xxx@yandex.ru

В городе происходит ряд загадочных самоубийств лиц вовлеченных в новый сверхсекретный научный проект. Выдающийся академик попадает в психиатрическую лечебницу при попытке покончить с собой. Он утверждает, что ему удалось открыть врата ада. Ученому вторят многочисленные последователи, свидетели его экспериментов. В это же время из-за научных опытов множество жителей города начинают видеть призраков и демонов. Их жизнь теряет всякий смысл, они становятся пассивными или агрессивными. И лишь следователь - алкоголик не теряя рассудка пытается распутать клубок мистических смертей и исчезновений ведущий далеко за пределы здравого смысла.

Загадочное дело следователя Можейко

Багровые тучи нависли над городом. Казалось, что вот-вот разверзнутся небеса и с них в полном неистовстве, свойственном лишь библейскому Откровению рванут на грешную Землю всадники вселенского апокалипсиса, неся с собой легендарные кары и напасти роду людскому. Проспект, застроенный мрачными сталинскими зданиями, дышал синхронно с надвигающейся бурей. Первые капли дождя, вынудили немногочисленных прохожих разбежаться по сторонам. Главная улица города вновь опустела.

В кабинете следователя ФСБ монотонно гудела лампа дневного света. В нее то и дело ударялись мухи, поддерживая ритм стучащих по металлическому подоконнику капель. Сейф, стол, пара стульев, папки с делами, портрет президента над головой. Вот и вся нехитрая обстановка кабинета. Лишь старый булькающий советский электрочайник, да пара граненных стаканов с кофе и чаем, периодически отвлекали Можейко от работы. В этот раз перед ним, сотрудником следственного управления ФСБ, стояла необычная задача. Он должен был понять, что общего имели между собой сошедший с ума физик – теоретик из Академии наук, покончивший с собой физик – ядерщик из НИИ, исчезнувший обозреватель одной из дешевых бульварных газет, кои обычно продают в электричках и гадалка из цыганского поселка.

Следователь беспокойно переворачивал страницы с методичным описанием расследуемых событий попутно вдыхая едкий дым сигарет Беломор. Его смущало то, что он читал и видел. Смерть ведущего ученого, умопомешательство другого не могли быть случайными. “Неужели иностранная разведка пытается ликвидировать ученых? Если, да, то почему?” – ломал голову Можейко, запивая ароматный дым горьким растворимым кофе без сахара.

Следователь вглядывался в потертые вырезки газет, отчеты судебного эксперта, выводы психиатра. Почему один из ведущих физиков - теоретиков сошел с ума? Наркотики, слишком большой интеллект, а быть может, его целенаправленно вывели из игры? Можейко подпер подбородок левой рукой, а правой затушил сигарету об жестяную банку из под кофе, которую он использовал в качестве пепельницы.

Это дело ему передали не случайно. Специфика его работы как раз и заключалась в том, чтобы разгадывать ребусы, недоступные другим сотрудникам. Можейко, к 43 годам имел богатый послужной список и опыт оперативной работы. Если что-то затевалось иностранной разведкой или организованной преступностью, то он обязательно расследовал это прямо или косвенно. Так сложилось исторически. И вот в очередной раз, подозрение на работу иностранных спецслужб втянуло его в игру.

Можейко сложил документы в сейф, выключил свет и вышел из кабинета, звонко гремя связкой ключей. Он шел по темному странному коридору, слушая эхо собственных шагов и скрип новых кожаных туфель, купленных у китайцев на рынке.

На улице тем временем начался сильный дождь. Следователь сел в свою старую 24 Волгу, доставшуюся ему от тестя, и направился в сторону психиатрической лечебницы находящей в поселке неподалеку от города. По пути Можейко все время задумчиво вглядывался в зеркало заднего вида, подозревая, что за ним может вестись наружное наблюдение. Но ничего кроме, обычных водителей, он не замечал.

Внезапно на одном из светофоров с ним поравнялся ржавый автобус ЛАЗ, старый, какие ходили по городу еще в годы его юности. Он сразу бросился в глаза. Выгнивший, выгоревший остов в сумерках, казался необычным и пугающе мрачным. Можейко посмотрел вверх, на пассажирские места. Окна в автобусе были зашторены черными истлевшими занавесками, плавно болтавшимися, видимо из-за сквозняка гулявшего по салону. “Наверное, на свалку едет” – подумал Можейко, вглядываясь в сумрак.

На него нахлынули сладкие воспоминания о годах юности, когда он пацаном ездил на подобном автобусе в спортивную школу. Можейко так увлекся этим, что ЛАЗ сумел опередить его, с грохотом рванув на зеленый свет.

В этот момент Можейко резко передернуло, и он опешил. В заднем окне автобуса, в слабом свете фонарей мужчина заметил лошадиные черепа, нагроможденные один на другой. “Что за херня?!” – вскрикнул он так громко, что эхо разнеслось по салону пустой Волги. Следователь незамедлительно захотел разглядеть номер необычного автобуса, но тот после вспышки молнии, исчез в дожде. Можейко, нажал на газ и что было мочи погнался за наводящим ужас автобусом. Но вместо старого ЛАЗа, он догнал новый туристический МАЗ, за задним стеклом которого лежали белые футбольные мячи. “Какого лешего? Что за хрень?” – подумал Можейко. “Надо меньше работать! Развод меня доконал...” Волговский мотор монотонно тащил машину к психиатрической лечебнице, где в этот момент прибывал в полном безумии физик – теоретик, Висяцкий.

Пробежав под проливным дождем к шестиэтажному зданию диспансера Можейко втиснулся в закрывающуюся дверь и после выходящего из нее человека, проскочил в коридор. Отряхиваясь от воды и топая по бетонному полу, он подошел к справочному окну, над которым громко тикали стрелочные часы советского производства.

Следователь привычно показал красное удостоверение, а уже затем начал говорить. Напротив него сидела пухлая брюнетка с бледной кожей, разгадывавшая кроссворд. Она не обратила внимания на удостоверение следователя. Лишь, монотонно ответила, что доктор сейчас занят и не может принять его.

- Федеральная служба безопасности, - вежливо и настойчиво повторил следователь.

- А, вы на прием... – не поднимая глаз, ответила женщина. – Вам этажом выше.

Можейко приложил удостоверение к стеклу и громко по нему постучал кулаком. Женщина подняла взгляд и немного задумалась. По всему было заметно, что ей было все равно, что ей показывал Можейко.

- На принтере напечатали? – переспросила женщина. – Или на базаре купили?

Тогда Можейко не выдержал и второй рукой приложил к стеклу пистолет Макарова.

- И это тоже напечатал?

Женщина вновь задумалась.

- Злой дух, враг Бога в поздних зороастрийских текстах. На букву “А” начинается, на “Н” заканчивается. Не знаете?

- Ахриман. – нервно выпалил в ответ Можейко. – Долго мне еще здесь стоять?

- А вы точно из ФСБ? – переспросила женщина, внимательно всматриваясь в лицо следователя.

- Да. Где доктор?

- Сейчас узнаю, – женщина отложила газету и начала набирать телефонный номер. Она не сводила глаз с лица следователя.

Можейко тем временем, как всегда изучал детали. Это профессиональная привычка, с годами перерастающая в условный рефлекс. Видеть то, чего простой человек или даже милиционер заметить не может. Одни считают это даром, другие проклятием. За то короткое время, что Можейко стоял напротив справочной, он уже сделал для себя определенные выводы. Но кое-что его смущало. А именно пентаграмма на серебряной цепочке, видневшаяся на декольте женщины, карты ТАРО в левой части стола и астрологический календарь с изображением какого-то неведомого мифического чудовища, висевший на стене.

- Доктор вас примет. Второй этаж, кабинет 202, – участливо произнесла женщина и вновь углубилась в разгадывание кроссворда.

Можейко отошел от справочной и пошел в сторону темного коридора, за которым располагалась лестница. Там почему-то не было света и пахло чем-то горелым. Лишь вспышки молний помогали ему ориентироваться в пространстве. Поднявшись на один пролет вверх, следователь ощутил, что за ним кто-то наблюдает. Внизу в темноте он заметил силуэт.

- Кто здесь? – напряженно переспросил Можейко. Но ответа не последовало.

Следователь напряженно всмотрелся в глубину душевной пустоты. Он прислушался, и на мгновение ему показалось, что он услышал тяжелый сап.

- Беги, – раздался тихий приглушенный хрипящий голос, перемежавшийся ударом молнии.

Можейко бросило в жар. Он спустился на пару ступеней вниз, чтобы разглядеть силуэт. Но после еще одной вспышки, тот распался, словно ком земли брошенный в воду. Можейко это не понравилось. Быстро перескакивая ступени, он поднялся на второй этаж и подошел к кабинету 202.

В просторной комнате его ожидал лечащий врач профессора Висяцкого.

- Здравствуйте, не ожидал, не ожидал.

- Добрый вечер. Чего не ожидали? – поинтересовался Можейко.

- Что контора заинтересуется нашим пациентом.

- Это вопрос государственной безопасности. Все же выдающийся ученый. Мы должны убедиться, что Висяцкого не свели с ума.

- Ну, кабы так, нам было бы проще, – ответил лечащий врач.
- Вы делали анализы на наркотики? – поинтересовался Можейко.
- Делали. Все чисто. У пациента типичный дилириум.
- Поясните, пожалуйста.
- Если быть точным – Манихейский бред, - поправляя очки, произнес доктор.
- Пациент рассматривает все происходящее, как глобальную борьбу добра и зла. В центре которой, находится он сам. Висяцкий верит, что за его душой скоро придут.
- А как он вообще попал в больницу?
- Ну, понимаете. История типичная для таких пациентов. Висяцкий вышел во двор Академии наук с иконой на шее и распевая церковные псалмы разжег там костер из своих научных трудов. Естественно вызвали неотложку, то есть нас.
- А что изучал профессор, вы случайно не знаете?
- Какие-то там квантовые ядерные теории, это вам лучше у коллег Висяцкого спросить.
- Могу ли я с ним лично поговорить?
- Можете, но не долго, - ответил доктор, открывая шкаф. – Последний раз он на себе кресты вырезал шпингалетом, крови потерял уйму.... Даже вспоминать жутко. Мы его седативными накачали, так и держим, успокаиваем...
- Было бы неплохо с ним увидеться.
- Кстати, а вы антидепрессанты не употребляете? А то знаете, я сам после работы люблю и вам посоветую. За последний десяток лет в этой области такой прогресс, такой прогресс, – трясая баночкой с пилюлями, улыбаясь произнес доктор.
- Нет, благодарю, я только водку.
- Ну, как знаете. Мое дело предложить. Я бы мог вам выписать, так сказать по дружбе. Но раз нет, то пойдем к Висяцкому.

Профессор лежал в грязной смирительной рубашке привязанный к ржавой железной кровати в комнате с мягкими пахнущими плесенью стенами. За окном гремела гроза, и шумел ливень. Висяцкий водил глазами сверху вниз, наблюдая за ночными мотыльками, бьющимися в стекло наверху.

- Профессор, к вам гость, – произнес доктор.

На лбу у Висяцкого виднелся глубокий порез в виде креста. По всему было понятно, что выдающийся ученый полностью обезумел.

- Моя фамилия Можейко. Я из ФСБ. Профессор, вы меня понимаете?

Ученый приподнял голову и пристально всмотрелся в лицо следователя.

- Помни, УВБ76, бульк, дятел, числа, номер.

Можейко изящно достал из кармана блокнот и начал записывать бредни профессора.

- Ты не понимаешь, не понимаешь! – истерично забормотал пациент.
- Чего не понимаю? – поинтересовался Можейко.
- Узкий – круглый, они пометят. Они идут! Развяжи меня! Дай мне умереть!!!

- Ой, это же типичный дилириум. Вы от него ничего не добьетесь, – с сарказмом и еврейским акцентом произнес лечащий врач. – Он фантазирует прямо на ходу. Вы поймите, для него реальность и галлюцинации единое целое. Но мы и не такое лечим. Пол годика у нас и вновь сможет заниматься наукой.

- Не знаю, как у вас в медицине, но в моей профессии важнее мелочей и незначительных деталей ничего существует. Даже если это называется бредом. Из них выстраивается картина преступления.

- Если оно имело место, – ответил врач.

- За двадцать лет работы я понял одну непреложную истину. Знаете какую?

- Какую? – поинтересовался психиатр.

- Случайностей с такими людьми не происходит.

Очередной истошный крик профессора оборвал разговор двоих мужчин:

- Убейте меня!

- Ой, профессор, я вас умоляю. Но может на сегодня хватит? – переспросил психиатр.

На это Висяцкий ответил громким бессмысленным воплем.

- Пойдемте, уважаемый, пациенту нужно побыть одному, – мужчины покинули палату.

- Надеюсь, вы удовлетворены? – поинтересовался психиатр.

- Более чем, – ответил Можейко. – У меня от его криков ушах звенит.

- Это еще что! Видели бы вы других пациентов. Такие случаи! Такие галлюцинации! Хоть фильмы снимай!

- Благодарю, доктор, но это в другой раз. Тем более время уже позднее, сами понимаете. Домой пора.

Двое мужчин попрощались сильным рукопожатием, и двинулись в разные стороны.

* * *

Лаборатория профессора Висяцкого располагалась в здании сталинской эпохи. Пройдя пропахшими историей лестницам, свернув по скрипящему паркету и пыльной ковровой дорожке, Можейко вошел в нужное ему помещение. Вахтерша сидевшая внизу четко, а главное в доходчивой форме объяснила, куда и как ему следователю идти со своими вопросами.

Открыв массивную разболтанную дверь, Можейко неожиданно для себя проник в царство экспериментальной науки. Вокруг него величаво располагалось множество различных приборов и какой-то аналоговой аппаратуры. На время он ощутил себя ничтожеством посмевающим войти в храм со своими мелочными проблемами.

Где-то в глубине этой обители знания он услышал шорох и грохот. Можейко игриво обошел, стенды с оборудованием и протиснулся в небольшую лаборантскую комнату, откуда и доносились звуки. Там он заметил молодого человека лет двадцати восьми, ученика и коллегу профессора Висяцкого. Можейко неловко закашлял, чтобы отвлечь парня от упаковки коробок.

- Добрый день, я из ФСБ. Моя фамилия Можейко, Виктор Иосифович. Хотелось бы поговорить о профессоре Висяцком.

- Я Леня, - без энтузиазма ответил сотрудник. – Не о чем нам разговаривать. Это закономерно.
- То есть вы считаете, что профессор сошел с ума по какой-то причине?
- Конечно, а вы что не ознакомились с предметом наших изысканий?
- Нет, увы, не было времени.
- Зря, – ответил Леня и сел на картонную коробку. – Это просто не первый случай. Вы заметили, что в лаборатории никого кроме нас нет?
- Ну, как бы это очевидно, – произнес с ехидством Можейко.
- А нет потому, что все ушли, причем в буквальном смысле слова.
- Ушли? – переспросил следователь, доставая блокнот.
- Да, погибли. Несчастные случаи. Странно, что контора только сейчас заинтересовалась этим.
- Можно с этого момента подробнее? – напряженно переспросил чекист.
- Да, пожалуйста, сколько угодно. После войны с Югославией, наше Министерство обороны осознало, что локальные радарные системы уязвимы, а самое главное легко обнаружимы для вооруженных сил противника. Было принято решение перейти к принципиально новому техническому решению. В качестве антенн излучателей радаров мы использовали ретрансляторы телевизионного сигнала и части GSM сетей. Помимо разработок Висяцкого в сверхшироком диапазоне частот мы использовали патенты академика Прядко в области радиотехники. Результаты превзошли все наши ожидания! После запуска системы таким экзотическим способом мы полностью контролировали все небо и приграничные территории.
- Если я правильно понимаю. Вы создали огромный радар? – поинтересовался чекист.
- Лучше. Мы создали совершенный радар, который очень сложно уничтожить. Вы взрываете телевышку, начинает работать GSM антенна, уничтожаете ее, сигнал подхватывает ПВО, уничтожаете ПВО, сигнал транслируют радиостанции. В общем, нашу разработку очень сложно уничтожить, как и Интернет.
- И что приключилось дальше?
- А дальше произошло вот что. Прядко, известный любитель оккультизма, как-то после бани, по пьяни, поспорил с Висяцким по поводу сверхширокого диапазона, устройства вселенной и параллельных миров. В общем, поставили они один очень интересный опыт, прослушивая эфир, скажем так на запредельных частотах. Некоторое время системы ничего не обнаруживали, пока случайно не поймали аномальный повторяющийся сигнал. При чем там, где его быть ну никак не могло. А дальше больше, сама частота, на которой транслировалось послание, при длительном излучении оной соответствующим прибором приводила живые организмы в заторможенное состояние.
- В каком смысле?
- В том, смысле, что будь то человек или животное, эффект был один. Подавление любой агрессии и вспышек гнева.
- Так это же превосходно! Можно бороться с преступностью, – похвалил ученого Можейко.

- Вот именно. В Министерстве обороны и Внутренних дел тоже так решили. Только радоваться нечему. Эта частота вводит человека в состоянии апатичного транса - сна наяву. Индивидуум вроде бы существует, а вроде бы и нет. Никакой инициативы или силы воли, только самые простые инстинкты и желания. А еще постоянно хочется спать. Это идеально для тех, кто хочет сохранять власть вечно.

- То есть вы намекаете? – Можейко поднял глаза к небу.

- Мне терять уже нечего. Все кто здесь работал, так или иначе, погибли. Кто-то заснул за рулем, кто-то засмотрелся и провалился в открытый люк. Да, вы поднимите их дела, сами все увидите. – Леня задумался, а потом добавил, - С начала 2000х годов, кривая насильственных преступлений постоянно ползет вниз, а кривая самоубийств вверх. Понимаете о чем я? Система работает, но со сбоями. Когда человек трезвый, его воля подавлена. Но когда он выпьет, да еще под излучением, кто знает что может случиться? Да, и вообще не просто так наша страна первое место по употреблению алкоголя на душу населения занимает. В кризисные девяностые меньше пили, не говоря уже о самоубийствах.

- Но ведь по самоубийствам первенство у Литвы, – не согласился Можейко.

- Да, но самая заселенная часть Литвы - Вильнюс, а он как раз и находится недалеко. То есть под действием нашего излучения, как и часть Белоруссии.

- Получается, что алкоголь не причина многих преступлений? Да, абсолютно верно. Поймите, что пьяный индивид менее восприимчив к нашей разработке. И если вы хотите оставаться собой, вам придется постоянно употреблять спиртное или уехать как можно дальше от излучения.

Можейко смотрел на ученого и не понимал, говорил ли тот в серьез или его слова были интеллектуальной шуткой.

- Да, вы не смотрите, Виктор Иосифович - это чистой воды, правда! Вот вам папка с документами. Хотел себе оставить на память, но раз вы пришли пусть будет у вас.

Можейко взял документы и начал всматриваться в незнакомый текст, наполненный формулами, кривыми, диаграммами и расчетами.

- И, да - управление системой находится в полевой лаборатории. Где она, знал только Висяцкий и шишки наверху. В последнее время они там какие-то сверхсекретные опыты ставили.

Можейко пытался понять, врет ли ему ученый, и в какое дерьмо, он вляпался с этим расследованием.

- Понимаете, мы перешли черту, грань, которую не должны были переходить. И сумасшествие Висяцкого – расплата.

- А Прядко? – задумчиво спросил Можейко. – Он же тоже погиб?

- Ну, вот видите. Все катится к черту! – ученый надел на голову фольгу. – Мозг тоже электрический прибор, поэтому на него можно влиять. Металл отражает волны. И вообще, у меня вечером поезд, я уезжаю в Монголию, в Улан-Батор. Подальше от цивилизации и излучения.

- И вас отпускают?

- Ну, если не отпускают, тогда найдете меня в каком-нибудь морге, – грустно пошутил Леня. – Все ответы на ваши вопросы в полевой лаборатории. Здесь лишь малая часть того, что мы делали.

Можейко поблагодарил ученого за рассказ, и уже было собрался уходить. Но Леня окрикнул следователя.

- Виктор Иосифович, еще одно замечание. Как известно из эволюционной биологии, любой вид должен приспосабливаться к изменяющейся окружающей среде или в противном случае он погибнет. Кривая роста употребления алкоголя на душу населения, следствие процесса адаптации. Человек под действием излучения мутирует, чтобы оставаться собой. Конечно, это губит и здоровье, и жизнь. И это тоже на нашей с коллегами совести. И Прядко не меньше меня переживал по поводу побочных эффектов, только грехи к какой-то гадалке ходил снимать.

- Да, знаю я, – ответил Можейко.

- А, ну да, вы же из конторы, – напоследок грустно улыбнулся Леня.

Можейко кивнул в знак согласия и направился в сторону выхода. Он никак не мог принять сказанное. Неужели все, что он знал и все во что верил, было лишь иллюзией его мозга или же люди вокруг просто сошли с ума по какой-то неустановленной причине. Следователя раздирали противоречивые чувства и эмоции. Человек в нем верил словам ученого, но чекист требовал анализа доказательств, а не просто теорий заговора еще одного безумного ученого. Ясно оставалось лишь одно. Дело было спущено не просто так, а на ученых действительно что-то повлияло.

* * *

Волга Можейко тихо подкатилась к дому гадалки в цыганском поселке на окраине города. Вечерело, во дворах бегала детвора, гудели проезжающие мимо машины. Следователь оглянулся по сторонам. Ему по-прежнему казалось, что за ним следят. Может быть это была непроизвольная параноя, а может быть и нет. В любом случае, расследование казалось сюрролиастическим безумством. Не зря начальство поручило это дело. Можейко подозревал, что он оказался втянут в какую-то интригу, но еще до конца не понимал в какую. Одно было неоспоримо наверняка. Иностранные спецслужбы не имели к делу никакого отношения.

Следователь постучал в тяжелую деревянную дверь. Ему открыла девушка и молча впустила внутрь, указав рукой направление. За время расследования, Можейко начал привыкать к странностям. Он прошел в комнату. За столом с большим хрустальным шаром сидела обычного вида гадалка.

- Проходи, не стесняйся! Всю правду скажу, что было, что есть и что будет.

- Федеральная служба безопасности, – сухо оборвал следователь. Он был знаком с подобной породой людей. Алчные, завистливые, беспринципные. Они обещали контакт с усопшими родственниками, излечение от любых болезней, снятие или наложение порчи, привороты, магию и прочие мерзости. Такие люди умеют при помощи красивых слов и обещаний опустошить кошелек безнадежно больного человека. Поэтому Можейко был жесток и предельно краток.

- Ты последней Прядко живым видела? Зачем он к тебе приходил? – всматриваясь в смуглое морщинистое лицо цыганки, спросил Можейко.

- Зачем, зачем? Затем, зачем и другие приходят, начальник. Гадать, судьбу узнать, тайны жизни раскрыть. Я милиции уже все рассказала.

- Чушь! Хочешь сказать, что физик – ядерщик увлекался ХЕРОмантией? Брось! Я не вчера родился!
  - Зачем злишься, начальник? Я тебе правду говорю.
  - Знаю я твою правду! Хочешь, чтобы здесь внеплановый милицейский рейд случился?
  - Значит это ты – настойчивый трефовый король... Я только тебя и ждала, перед....
  - Слушай, давай не юли. Рассказывай, зачем академик приходил, – оборвав гадалку в который раз сказал следователь.
  - Хочешь верь, начальник, хочешь не верь. Но все в картах сошлось. Настойчивый трефовый король пришел к пиковой даме, чтобы узнать судьбу пикового короля... – помрачнев, ответила старуха.
  - Ну, хватит гнать чушь! – громко ударив по столу блокнотом, приказал Можейко.
  - Понимаешь, начальник, он мне такие вещи показал, я до сих пор боюсь о них вслух говорить!
  - Какие вещи?
  - Он сказал, что открыл дверь из ада.
  - Из ада? Не в ад? Интересно, – заметил следователь и записал слова гадалки в блокнот.
  - Именно, – трепеща от ужаса произнесла цыганка. По всему было понятно, что она боялась вспоминать слова академика. – Мне нужно выпить, – добавила она.
- Встав из-за стола, гадалка подошла к старинному серванту, из которого достала бутылку коньяка и рюмку. Молча налила сто грамм и выпила залпом.
- Понимаешь, не все наука объяснить может. Прядко приходил, чтобы узнать, как от проклятий избавиться. Демоны ему мерещились, сущности разные, преследовали они его, после того как они установку в лаборатории запустили.
  - В какой лаборатории? В Академии?
  - Да, не знаю я, начальник, - ответила гадалка. - Но добился он того, о чем мечтали все древние алхимики герметисты. Он доказал, что то что наверху подобно тому, что внизу.
  - Как это понимать? – потупив взгляд, переспросил Можейко.
  - Вытяни карту начальник, – гадалка, протянула следователю колоду. Тот вытащил, - Предопределение или случайность? – спросила она у чекиста.
  - Случайность, – ответил Можейко.
  - Нет, предопределение. Судьба, карма, проведение – называй как хочешь. Прядко смог это понять. Он мне показал, начальник, что наш мир и есть ад. Тот самый, настоящий - библейский. И мы все живем в нем. Ад не где-то там, он здесь и сейчас. Прислушайся к своему сердцу. Почувствуй свое тело, оно гниет, оно разлагается! Каждый вдох и выдох приближают тебя к очередной потере или смерти. А время летит быстро и ты ничего не можешь с этим поделать. Кажется, что вот-вот начал жить, а уже пора умирать! Это невыносимо больно – адское бесконечно повторение.
  - Он к такому выводу пришел на основании своих экспериментов?

- Да. Он сказал, что все циклично – фрактально, - подсмотрев в маленький листок мятой бумаги прочитала гадалка. - Наш мир, бесконечное чистилище. Адский полигон.
- Почему?
- Потому что все это! – гадалка подняла руки к потолку. – Все это лишь бесконечное повторение. А это и есть ад.
- Прядко рассказывал тебе, что он установил опытным путем?
- Конечно, но ему никто не хотел верить. Он повторял, что жизнь - это боль и расплата за грехи какого-то другого мира. А еще он сказал, что тех, кто знает об этом - помечают.
- Кто помечает?
- Сущности. Я думаю, это хранители врат. Они защищают проходы между мирами.
- Ты в это сама веришь?
- Вот поэтому Прядко ко мне и приходил. Ему никто не верил. Я одна верила, потому что видела. Только мне он рассказал, как остановить боль.
- И как же? – приготовился записывать Можейко.
- Конечно же, убить себя. Прервать по собственной воле замкнутый круг. Он сказал, что только так можно разрушить предопределение. Он был убежден в этом.
- Он еще с кем-нибудь на эту тему общался?
- Насколько я знаю, не общался. Ему никто не верил. Хотя был журналист, который о его работе писал.
- Значит, возможно, это было не убийство, а самоубийство? – сказал мысль вслух следователь.
- Никто правды уже не узнает. – ответила гадалка. – Мне больно от того, что я видела. Эта боль она идет изнутри. Она как одиночество. Она висит в воздухе. Все становится таким бессмысленным и бутафорским. Тебе не понять.
- Но мы же все в аду, – ехидно подметил следователь.
- У ада много кругов, – ответила гадалка. – Кто знает, в каком круге ты сейчас? Не так ли?
- Можейко молча сложил блокнот, убрал ручку.
- Все понятно. Из города не уезжай. Нужно будет, повесткой вызову.
- Смотри, чтобы поздно не было, начальник, – ответила ему цыганка.
- Не будет. – Можейко поднялся из-за стола, пройдя по коридору, вышел из дому. В его голове роились разные версии. Но пока он понимал лишь одно. Все что произошло с учеными, было не случайным.
- Подходя к Волге, следователь услышал истошный женский вопль, донесшийся из дому. Он тут же выхватил табельный Макаров и бросился в здание. Пробежав несколько пустых комнат, Можейко влетел к гадалке. Та висела на кожаном ремне со сломанной шеей, высунув язык. Рядом рыдала ее дочь.
- Твою ж душу мать! – выругался следователь. – Как же так? – Он закрыл лицо ладонью. – Ведь мог же догадаться, мутило....

Еще один ценный свидетель оказался не у дел. Можейко решил как можно быстрее найти пропавшего журналиста. С такой чертовщиной опытный чекист сталкивался впервые. Секта, не иначе, думал Иосифович.

* * *

Предполагаемым местом нахождения пропавшего журналиста была его дача. Об этом следователь узнал у коллег в редакции. Дом находился в ста километрах от города. Можейко долго плутал по гравийным дорогам между забытыми богом деревнями, пока не обнаружил нужный ему населенный пункт. Пара домов с заколоченными окнами, развалины магазина, вот и все что осталось от колхоза некогда процветавшего здесь.

“Отличное, спокойное место для дачи философа или для того кто хочет залечь на дно” - подумал Можейко, стуча во входную дверь. На стук следователя раздался пьяный окрик.

- Заходи не бойся, выходи не плачь!

Можейко прошел в неубранный деревенский дом. Прямо перед ним возле печи за столом заставленным бутылками от спиртного сидел журналист. Он молча налил в граненый стакан водки и протянул следователю.

- Угощайся!

- Благодарю, я на службе. Моя фамилия, Можейко. Федеральная Служба Безопасности. Я по поводу профессоров Прядко, Висяцкого и их работ. Как мне стало известно вы были единственным, кто в полной мере освещал их исследования.

- Пфффф, Висяцкий? Мы из-за него здесь. Прямо секта какая-то. Что ты хочешь знать?

- По возможности все, – ответил Можейко, присаживаясь на запачканный стул. – Например, что такое радиостанция УВБ-76 и чем она так важна?

На полу валялись газеты со статьями, куски сушеной рыбы и прочие объедки. По всему было видно, что журналист беспробудно пил уже не первую неделю.

- Висяцкий не просто создал машину времени, он еще и выяснил, что этот мир самоиндуктивный временной парадокс, проще говоря – временная петля, вызванная неизвестно чем. Или известно? Он начал свои исследования с идеей о том, что квантовые норы излучают радиоволны, как и другие природные объекты. Висяцкий исследовал сверхширокий диапазон частот и наткнулся на необъяснимые вещи в эфире. Понимаешь, радиотрансляции на запредельных частотах, которые не могут никем использоваться. Сверхдолгие, сверхстранные. Говорят, что подобные станции, вещающие десятилетиями, что они появились в эфире во время первой мировой войны. Но ведь до этого радио активно не использовалось. Поэтому откуда точно знать существовали ли подобные УВБ 76 станции или нет?

Так вот Висяцкий, охватив сверхвысокий диапазон частот фактически доказал, что подобные станции были в эфире всегда. Он открыл диапазоны выше тех, что известны современной науке. В этом и есть его гений. Он считал, что 80 миллиардов нейронов головного мозга на атомном уровне схожих с устройством 110 миллиардов известных звезд нашей вселенной – это не случайность. Висяцкий предполагал, что мозг человека как-то связан с

теми частотами, которые он открыл. И возможно, он узнал то, чего сам не смог выдержать. И как великий ум, понимающий последствия открытия, он уничтожил свои разработки и часть лабораторного оборудования. Единственное, что он смог объяснить, пока был в себе так это то, что его начали преследовать ведения. Неких сущностей, если хотите. И, скорее всего он, преломив пространство своими зеркалами, увидел нечто по сравнению, с чем виртуальность нашей вселенной, просто померкла. Он не сошел с ума, он обрел понимание. И это его добило.

- Понимание чего? – напряженно уточнил Можейко.

- Самоподдерживаемого фрактала – парадокса времени, если хочешь. – Именно поэтому я пью уже который месяц. Это невыносимое ощущение безысходности. Оно меня доконает! Ведь в действительности, все повторяется бесконечное число раз на микро и макро уровне. Мы как бы есть, и вроде бы нас нет. В любом, случае, то, что выпустил Висяцкий, оно уже в нашем мире. И я это видел!

- В каком смысле? – Можейко напрягся.

- Нет никакой африканской чумы свиней! – ответил журналист. – Эпицентр так называемой эпидемии находится где? В Болотном, верно?

- Верно.

- И ты хочешь сказать, что правительство направило туда армию, чтобы уничтожить несчастных хрюшек? Это же расточительство и глупость! Хочешь найти ответы поезжай туда. Я и так тебе сказал больше, чем мог, – журналист выпил залпом граненый стакан с водки. А сейчас, уходи. Дай, мне побыть одному!

Можейко поднялся, сложил свой блокнот и покинул дом. Как только он закрыл дверь, как раздался сильный хлопок. Следовательно вбежал обратно, на полу возле стола валялось бездыханное тело с отстреленной из ружья головой.

- Зачем же ты так? – с сожалением воскликнул чекист.

Он вышел на крыльцо и присел на скамейку. Затем набрал номер местной милиции и стал ждать. Можейко не мог понять, смысла игры, в которую его втянули. Ведь если все о чем рассказал журналист было правдой то дело действительно пахло керосином. Можейко был не рад, что попал в жернова творившейся на его глазах истории.

* * *

Следователь жил в частном доме на окраине города, возле комбината, между новым микрорайоном и старыми домами хрущевской эпохи. На берегу мелкой речушки, вытекавшей из коллектора прямо в водохранилище. Место там живописное и антропогенное. Рядом с его домом росли вековые ивы, а над ними метров на двадцать пять возвышалась насыпь с железнодорожными путями. Переулок, где он родился и прожил всю жизнь, был незаметным, на столько, что не всякий житель города знал о его существовании. Поселок обошло стороной все, что происходило в современной архитектуре. Поэтому, всякий раз возвращаясь, домой Можейко получал эстетическое удовольствие от аутентичного вида родной улицы, не тронутой городскими властями, конечно же, не без его участия.

Следователь жил обычной холостяцкой жизнью. Его жена ушла к сантехнику, который хоть и зарабатывал меньше, но всегда был дома и не страдал профессиональным заболеванием всех сыщиков и следователей – подозрительностью, а как следствие ревностью и невротами. Ведь очень тяжело жить с человеком, который носит внутри себя всю криминальную жизнь города, а так же тайны и тяжелые травмы, скрытые маской вежливого безразличия.

Единственное, что спасало Можейко в этой ситуации от мозгового перегрева - его хобби, вечерняя игра в шахматы с соседом Владимировичем. У следователя было мало друзей. Ведь, любой сотрудник органов знает, что количество товарищей прямопропорционально занимаемой должности. Это проклятье людей наделенных абсолютной властью. Она разрушает все, к чему прикасается. И чем выше поднимается человек по ступеням иерархии, тем потом больнее затем падать. Потому что неприглядная истина состоит в том, что слабый волк стае не нужен.

Да, и наркотики, насилие, убийства, извращения, доносительство все это оставляет неизгладимый отпечаток. Что в свою очередь приводит к сантиментам и вопросам о сути бытия, а-ля “правильный ли жизненный путь я выбрал”? Ведь ничего кроме работы не остается. Такая жизнь почти что каторга. Где каждый надзиратель заключенный, а каждый заключенный надзиратель.

В этот вечер Можейко сидел на веранде, разложив документы, переданные коллегой Висяцкого ипил абсент, напиток, запрещенный в его широтах. Именно поэтому следователь всегда и говорил, что предпочитает водку. Абсент помогал Можейко расслабиться и погрузиться в полупьяную дрему, размышлений о преступлениях. Такой своеобразный способ отдыха, он перенял из одного детективного романа, прочитанного еще в студенческие годы.

Документы Лени изобиловали множеством непонятных фраз и формул. Но некоторые вещи читались довольно легко и понятно. Например, что индивидуумы с психическими отклонениями не ощущают воздействия излучения. Получалось, что любой параноик или шизофреник чувствовал прилив бодрости и сил под действием этих волн. Фактически Можейко держал в руках папку с доказательствами существования психотронного оружия. А это уже тянуло не на уголовное, а на политическое расследование. А с этим чекист никак не хотел связываться.

Зато он выяснил, что основными источниками “волн безумия”, именно так изначально называлась программа, были вышки ретрансляции телевизионного сигнала. Потому что только они покрывали сто процентов территории страны, вещая покорность и законопослушание.

Помимо всего прочего, ученые не знали ответов на некоторые вопросы. Например, что служило источником сигнала, на той самой запредельной частоте и как сигнал расшифровывался. Почему при его усилении ощущение времени у подопытных индивидуумов ускорялось, а при чередовании замедлялось. И самым главным вопросом, заботившим исследователей, являлась повышенная внушаемость под действием волн. В ряде экспериментов подопытных заключенных удалось превратить в патриотов

собственной камеры. Индивиды слагали о ней гимны, пели песни, сочиняли стихи, устраивали утренники и субботники, конкурсы и КВН, а после двух недель постоянного облучения впали в катарсис, устроив над унитазом импровизированный алтарь, где делали подношения начальнику тюрьмы, словно какому-то божееству.

Эксперименты над психически больными, заключенными, инвалидами, все это нарушало мыслимые и немыслимые конвенции. Но Можейко понимал, что игра стоила свеч. И в этом случае безграничная власть являлась главным призом. Чекист не был глуп, и прочитав пару-тройку отчетов об экспериментах над жителями Дырково, осознал, что существует в искусственно смоделированной версии реальности.

Но ряд фактов нарушал причинно-следственную связь. Почему большое количество несчастных случаев не вызвало никакого интереса? И кто стоял за программой “волна безумия”? Ясным казалось только одно, нити расследования тянулись выше первого заместителя, спустившего это дело.

Можейко смотрел в окно веранды и думал о прочитанном. Неожиданно во дворе скрипнула калитка, и на пороге появился сосед Владимирович с новыми шахматами. Он молча поставил их на стол и начал расставлять фигуры.

- Привет, Владимирович! – радостно поздоровался Можейко.

- Здравствуй, - ответит тот.

- Вижу ты сегодня не в настроении. Тяжелый день был? У меня тоже. Ну, что же давай партейку! Абсент будешь? – сосед отрицательно покачал головой и сделал первый ход.

Обычно во время игры Можейко включал любимое радио Звезда 54. Но в этот раз, обычную программу перебивала какая-то трансляция. Следовательно очень не любил, когда в свободное время, что-то из привычных вещей происходило не так. В эфир, то и дело вместо музыки попадали какие-то холодящие сердце стоны и вопли. Можейко поморщился и быстрым движением руки выключил радио.

- Наверное, опять что-то на комбинате врубили! Надо будет разобраться, – возмутился чекист. На что Владимирович кивнул головой. В этот вечер он выглядел как-то необычно. Можейко показалось, что сосед сильно бледен. Да, и пришел в этот раз Владимирович в необычном наряде, белой майке безрукавке и тренировочных штанах. Но Можейко не хотел докучать. Мало ли что у семейного мужика могло приключиться? Владимирович сделал первый ход и пробубнил что-то невнятное. Внезапно из-за сарая раздался скрип. Следовательно взглянул в окно. Двор освещала тусклая стоваттная лампочка.

- Владимирович, ты ничего не слышал? – переспросил Можейко.

- У-у... – отрицательно ответил сосед, качнув головой не поднимая взгляда.

- Пойду все же проверю. – Можейко достал табельный Макаров и вышел во двор. Холодный ночной воздух наполнил его легкие. Где-то в огороде следовательно заметил движение.

- Стой, назад! Стрелять буду! Кто там? – прогорланил мужчина. Но тень ничего не ответила, она лишь шелестя темной тканью надвигалась на растерянного человека.

- Твою ж то мать, стой! Руки за голову! – Можейко выстрелил в воздух и навел пистолет в сторону мрачной тени. Но реакции не последовало. На мгновение в тусклом свете лампочки чекисту показалось, что к нему приближался чумной врач из 14 века. Руки следователя дрогнули и он открыл огонь по ногам. Он стрелял и стрелял, а тень все двигалась на него. И когда из Макарова вылетела последняя гильза, тень растворилась и переместилась обратно к началу огорода. Можейко осторожно прошел вперед, подойдя в упор к объекту.

- Твою мать! – воскликнул следователь, рассматривая в темноте изрешеченное пугало, видимо, только сегодня вывешенное на забор соседями. Можейко подумал, что ему и в правду пора подлечить нервы и обратиться к психиатру за антидепрессантами.

Когда он вернулся на веранду, сосед уже ушел, прихватив с собой шахматы. “Испугался”, - подумал следователь. “Завтра извинюсь! Обязательно”.

На следующий день чекист по пути на работу заехал повиниться перед Владимировичем за инцидент. Но возле его забора почему-то стояло несколько машин. Чекист вошел в дом. Его встретила заплаканная жена.

- Что случилось? – участливо спросил Можейко.

- Виталик помер, – ответила та.

- Как? Когда? Я же вечером с ним в шахматы играл! – возмутился следователь.

В ответ на эти слова соседка посмотрела на чекиста, как на безумного.

- Ты, что, Витя? Он же вчера в обед помер! – заикаясь, ответила женщина.

* * *

Можейко вошел в кабинет 1-го заместителя. Он был обеспокоен и обескуражен. “Что вообще происходит?” – спросил он. В ответ на что получил молчаливый жест означающий прослушку.

- Собственно ничего такого. Я вызвал тебя потому что возникли вопросы. – первый заместитель протянул листок бумаги и продолжил. – Ты что-то затягиваешь со сдачей последнего дела. Нужно бы поторопиться.

Можейко кивнул головой в знак понимания и забрал бумажку, а затем ответил:

- Извините, товарищ полковник. Развод. Нервы совсем вымотал. Сплю плохо.

- Ну, ничего. На этом жизнь не заканчивается. Будь мужиком, возьми себя в руки,. – менторски произнес заместитель.

- Учту. – ответил Можейко.

- Ну, ладно иди работай.

Чекист вышел из кабинета и быстрым шагом направился в туалет. Там он развернул бумажку. В ней было указано место и время встречи. Площадь, летнее кафе 13.00. Можейко взял листок и поджег его, после чего облегченно бросил в раковину. Когда записка догорела чекист включил воду. Пепел медленно уходил в канализацию, а Можейко задумчиво смотрел в зеркало.

В час дня, как и было назначено чекист и его руководитель сидели в уютном летнем кафе. Следователь заказал кофе. Полковник кильку и сто грамм. Можейко подозрительно оглядывался по сторонам. Потому что в его

кожаной папке лежали важные сверхсекретные документы, которые из-за разгильдяйства могли оказаться не в тех руках.

За пазухой пиджака Иосифовича болталась небольшая бутылка коньяка, в простонародии именуемая мерзавчик. Он то и дело выпивал из нее, а затем прятал обратно в пиджак. За этим с ехидством наблюдал полковник.

- В общем, по последнему делу у меня ничего нет. Никаких зацепок. – слукавил чекист. - Пока достоверно могу сказать лишь одно, в деле замешаны наши министерства обороны и внутренних дел. Свидетели как лиминги, один за одним поубивали себя. Зачем ты мне вообще это дело спустил? Секты не мой профиль, – эмоционально выпалил Можейко.

- А ты разве не догадываешься? Экономика рушится, гиперинфляция, рабочие не довольны, народ ропщет. Вскоре президент сместит правительство. Страна на грани революции. Кремль урезает финансирование. Нам нужны козыри в руках! Ты же сам это прекрасно понимаешь.

- Полковник не промах, - подумал Можейко. – Он ведет свою игру. И знает намного больше, чем говорит.

- Виктор, я тебя знаю уже много лет. Сейчас нам как никогда нужно держаться вместе. Или мы их, или они нас, – полковник поднял глаза к небу.

- Революции не будет, – потягивая горячий ароматный кофе, сказал Можейко.

- Так что же ты выяснил? – озабоченно спросил полковник.

- Полагаю, мы имеем дело с псевдонаучным культом, который поклоняется изобретению Прядко и Висяцкого.

- Виктор, ты что пьян? Какой культ? Это же ведущие ученые, доктора, академики!

- А в нашей стране, чтобы трезво мыслить, нужно постоянно бухать! – с иронией ответил Можейко. - В общем, министерство обороны спонсировало исследования машины времени. И скажем так последователи ваших выдающихся умов посчитали, что они открыли врата из ада, чем доказали что мы живем во временном парадоксе, единственным выходом из которого является в свою очередь самоубийство.

- Какой еще на хрен машины времени?! Мне только еще вечного двигателя до инфаркта не хватает! – полковник покраснел от злости, так что вены на висках вздулись.

- Ну, я же объясняю - это секта или культ. В крайнем случае, изоощренная коррупционная схема с нецелевым расходованием бюджетных средств. Но это уже не наш профиль. И тем более, они самоубийцы! С коррупцией не вяжется! Люди крадут, чтобы хорошо жить, а не чтобы убивать себя.

- Что ты предпримешь? – спросил обеспокоенный полковник.

Разумеется, следователь не хотел докладывать руководителю о документах добытых в лаборатории. Ведь игра в которую его втянули, была непредсказуемой, а этого Виктор Иосифович очень не любил.

- Давай, еще раз по порядку, – успокоившись предложил полковник. – Значит, ученые открыли дверь из ада?

- Да, да. Из преисподней. Коей и является наш мир.

- Тогда где находится дверь?

- Вот в этом и есть загвоздка. Журналист упоминал некое местечко под названием Болотск или Заболотск, где якобы находился лабораторный комплекс.
- Заблотск? – переспросил полковник. – Разве это где-то рядом? Я о таком месте никогда не слышал.
- Более, того, его нет на картах с 1986 года! – подтвердил Можейко. – Я навел справки. Но при этом город упоминается в сводках в связи со вспышкой африканской чумы свиней.
- Закрытый военный город? – полковник заулыбался, намекая следователю. Тяжелые клубы сигаретного дыма поднимались вверх.
- Думаю, что так и есть. Но вот утечка названия в СМИ? – следователь задумчиво посмотрел в кофе. – Неужели недосмотрели?
- Возможно, недоглядели. Я этим займусь, – предложил полковник. – Ну, а если все как ты говоришь, то на хорошее коррупционное дело мы наскребем!
- В особо крупных размерах! – подтвердил следователь и сделал еще один глоток коньяка.
- Внезапно со стороны арки, соединяющий площадь и жилые дома в сторону столика, где находились чекисты, бросился толстый бородатый мужчина, внешне напоминающий ортодоксального священника. Он размахивал включенной бензокосой на которой вместо привычной лески вертелся металлический диск. С истошным криком “а-а-а-а” он бежал напрямиком на Можейко с явным желанием отрезать тому голову.
- Осторожно! – рявкнул, полковник и отбросил следователя в сторону. Он выхватил табельный пистолет ТТ, и сделал два выстрела по ногам. Но мужчина с воплями продолжал идти, размахивая бензокосой. Тогда полковник выстрелил в руку. Но реакции не последовало. – Сука! – завопил чекист и выстрелил в грудь. Мужчина сделал еще несколько шагов, подойдя в упор к Можейко, но затем обмяк и упал, выпустив бензокосу из рук.
- Вокруг началась суматоха и паника. Испуганная официантка выронила поднос. Посетители кафе в истерике разбежались. Запах пороха и крови наполнил воздух.
- День перестает быть томным, – глядя на тело толстяка в луже крови, произнес полковник.
- Я же говорил - секта! – непроизвольно выпалил Можейко. В руках он сжимал папку с документами. – Вот посмотришь, на 100% гарантирую, что это последователь Висяцкого. И так постоянно!
- Нужно разобраться, что у них там, в Болотске наворотили, физики херовы! Поедешь туда, выяснишь, что да как. Но одного я тебя не отпущу, возьмешь с собой пару специалистов из антитеррористического подразделения.
- Не крутовато ли будет? – сжимая в руках папку, поинтересовался Можейко.
- Судя по всему нет, – ответил полковник, нагнувшись над телом безумного толстяка.

* * *

Можейко курил сигарету за сигаретой. Клубы свинцового дыма наполняли его небольшую веранду. Он так до конца и не понимал, что заставило людей покончить с собой. “Неужели излучение, описанное в документах Лени и в правду такое разрушительное? А если это так то значит

правительство либо тайно носит на голове фольгу, либо уже обезумело и прибывает в апатии”. Но больше всего Можейко беспокоил тот факт, что развертывание системы планировалось и на территории сопредельных государств. А это значило, что миллионы людей живущих в крупных городах, потенциально попадали под действием излучения телевизионных ретрансляторов, превращались в легковнушаемых психопатов и самоубийц.

С другой стороны, любой следователь знает о необходимости рассматривать все версии событий, а не только те, которые кажутся наиболее приемлемыми. Можейко был искренне верующим человеком. Но, как и многие подобные ему люди, скрывал это за маской неверия и скептицизма. Религия следователя представляла собой гремучую смесь суеверий, древних верований и агностицизма. Виктор Иосифович был уверен лишь в одном, что в мире существуют добро и зло, которые постоянно воюют друг с другом, и явный перевес в этой войне находится на стороне тьмы.

Чекист не вдавался в глубокие богословские вопросы о сути бытия, первопричине демиурга, а так же соревнованиям по знаниям древних текстов и традиций. Но часто после тяжелого дня, ложась спать, он тайком спрашивал Создателя: “Зачем ты устроил все это?”. И как любой психически здоровый человек не получал ответа. Но в этот раз его духовный поиск был вознагражден с лихвой. Он встретил людей, которые без страха шли на смерть с верой в то, что живут в аду. “И в этом есть резон” – рассуждал следователь. “Если допустить недопустимое и отбросить предрассудки, то и в правду наш мир покажется адом”. Ведь после зверств, которые Виктор Иосифович повидал за годы службы, он осознал простую истину, что жизнь – это боль, бесконечная и тяжелая, которая дается нам лишь для того, чтобы мучаться и страдать в брэнном куске гниющего мяса, называемом человеческим телом.

Можейко знал, что рядовой обыватель не в состоянии принять суровую правду жизни. Той самой настоящей, которую он своими желаниями, действием или бездействием создает в тюрьмах и казарменных бараках. Ту, самую, где искалеченная психика и постоянный страх насилия являются нормой. Следователь осознавал это. Потому что сам ломал и калечил, не в чем неповинных людей по приказу свыше.

“Жернова государства лишь исполнители воли Молоха”. И чем старше становился Можейко, тем страшнее ему становилось за то, что он натворил в жизни. “Все эти молодые, яростные амбициозные бесцеремонные выскочки отчасти и моя вина”. Дети так называемой новой элиты, тупая гневливая масса, наступавшая повсеместно старой гвардии на пятки. Им хотелось такое же кресло, такой же кабинет, такую же власть. Они дети телефонного права и уродливой смеси кумовства и землячества. Они поджидали, чтобы ударить в спину исподтишка. “Никчемные имбецилы” – думал Можейко. Это они символ безнаказанности, это они источник того самого зла, породившего проект “волны безумия”. Группки блатных уже давно сковавших экономику государства. Можейко понимал, что денег им уже было мало. Ведь буквально у него на глазах, выросли целые империи, прикрытые фамилиями авторитетных отцов или земляков. Именем государства они создавали мафиозные посреднические структуры, пытающиеся дублировать все от ФСБ

и МВД до органов власти и министерств. Жадность и невежество, заняли место неписанного морального кодекса силовиков. Следователь понимал, что ужасные вещи творились не на Западе или в Гондурасе. Они происходили здесь дома. И, возможно, журналист с гадалкой действительно были правы, говоря о том, что этот мир ад, сотканный из человеческой боли, страданий и постоянной битвы иллюзии жизни с реальной смертью.

Можейко пил абсент и сам себе задавал вопросы: “Как мы докатились до всего этого? Кто виноват? Что делать?” Все эти сложные расчеты, диаграммы в папке не помогали следователю понять взаимосвязь между самоубийствами и разработками ученых. Следователь еще раз переложил бумаги и внезапно заметил небольшой текст, судя по всему принадлежавший кому-то из исследователей.

“Есть вещи, которые нам не понять... Не потому что мы плохие или хорошие. И не потому что глупые, или умные. А потому что размер умственных способностей, никогда не бывает выше необходимого для выживания в данный конкретный момент истории. Это эволюционная аксиома. Как и то, что любая социальная структура - это иллюзия нашего мозга. И что государственные границы и социальные барьеры, так же призрачны, как и все в этом мире.

Как можно требовать от человека живущего земными проблемами, обусловленными социальными рефлексамми смотреть на звезды? Все и так понятно. Мы рабы. Мы заперты на Земле, в двухмерном пространстве. Основная наша задача - выживание, путем конкуренции за территорию? и иерархию в прайде. Не нужно было лазать туда, куда мы влезли!

Я хотел сделать так, чтобы не было преступности, но в итоге я осознал, что преступность такая же иллюзия, как и государство, и власть, и законы, и границы, и все наши ценности. Это лишь продукт деятельности миллиардов нейронов головного мозга, на которые мы воздействуем через наше изобретение, создавая новую облученную реальность. Простите меня за все. Слишком много людей погибло, защищая мираж галлюцинации, именуемой система. Отключите базовый ретранслятор возле областной телевышки. Искренне ваш Прядко.”

Можейко бросило в холодный пот. Он держал в руках предсмертную записку великого ученого. Внезапно для себя чекист обнаружил пугающий ответ на все свои вопросы. Излучатель находился не где-то там, а у него под боком. И во чтобы-то не стало, требовалось выяснить, кто теперь управляет системой и кто отвечает за рубильник.

Собравшись с силами, следователь выпил чашку очень крепкого кофе. “Я в кондиции, а значит неуязвим для системы” – произнес пьяный следователь, допивая горячий напиток. После чего он завалился в свою старенькую Волгу. В глазах все плыло и танцевало. Но Иосифович намеревался во чтобы не стало выяснить, кто сейчас управляет обществом. Ведь фактически после смерти ученых, подозревать было некого.

Чекиста в свое время хорошо подготовили. И когда нужно было ехать в нетрезвом состоянии, он ехал. Секрет этого искусства скрывался в необходимости поддержания безопасной скорости в 60 км/ч. Именно поэтому Можейко потратил так много времени на дорогу к телевышке. Ведь

ему постоянно приходилось, вглядываться в показания спидометра и полосу по которой он ехал.

В конце концов, сверившись с указателем, чекист проехал спящий поселок и повернул в сторону ретранслятора. Машина шла ровно и даже плавно. Складывалось ощущение, что Волга как будто бы парила над дорогой. “Хороший здесь асфальт” – подумал про себя следователь. Вдали он заметил красные мигающие огни. Это были маячки, оповещающие низколетящие самолеты о вышке. Казалось, что они не приближались и не удалялись, а просто висели в воздухе. Расстояние от поворота до ретранслятора было совсем небольшим, но ехал Можейко туда уже минут десять. И это озадачивало чекиста. Он ехал и ехал, а свет маячков не приближался. Спустя некоторое время Можейко остановился и вышел на обочину. Волга стояла в небольшой холодной дымке. Мужчина оглянулся по сторонам. Лай собак таял где-то вдали, а огни телебашни висели так же неподвижно.

Виктор Иосифович закурил сигарету и задумался. “Этого не может быть, видимо, я слишком пьян” – сказал он про себя. И бросив окурки, он вновь сел за руль автомобиля. Но на этот раз следователь увеличил скорость до 80 км/ч. А чтобы не заснуть за рулем он включил свою любимую радиоволну. Машина все ехала и ехала. Но огни телебашни все равно не приближались и не удалялись. В конце концов, Волга чавкнула пустым карбюратором и остановилась. В машине закончился бензин. Можейко скатился на обочину, вышел из салона и оглянулся по сторонам. После чего под ногами заметил проблеск тлеющей сигареты. Следователь поднял ее и обомлел. В руках он держал окурки Беломора, брошенной им десять минут назад.

“Что за чертовщина?” – удивился следователь. Холодный пот проступил по его телу. Можейко решил дождаться утра, чтобы разобраться в ситуации. Он разложил сидение Волги и улегся на получившийся диван, накрывшись курткой. При этом на всякий случай закрыл все двери изнутри. Сон быстро завладел следователем. Но как только Можейко сомкнул глаза, яркий солнечный свет и громкие неразборчивые шумы в радио вместо музыки разбудили его. Он вскочил как ошпаренный и не поверил своим глазам. Его Волга стояла припаркованная напротив дома. “Хорошенький абсент!” – ругнулся следователь. Но все же на всякий случай решил проверить датчик топлива. К удивлению стрелка показывала пустой бак. Можейко вышел из машины и пристально всмотрелся на гравийную дорогу шедшую к дому. По следам протектора было件нятно, что он выезжал и приезжал. И на мгновение чекисту показалось, что нечто или некто не пустило его к ретранслятору, и что в деле появилась еще одна аномальная загадка.

* * *

Можейко позавтракал, взял пустую канистру для топлива, вызвал такси и поехал за бензином на заправку. К обеду следователь уже находился на службе. Первый заместитель тотчас же послал за ним. Но пригласил не в кабинет как обычно, а в бойлерную в подвале здания.

Пройдя вдоль облезлых стен с отслаивающейся штукатуркой, мужчина

вошел в затхлое и душное помещение, расположенное возле котельной. Там под старым советским светильником уже что-то обсуждали несколько человек. Это были два специалиста антитеррористического подразделения. Можейко сразу распознал их по широким плечам и высокому росту. Фактически бойцы упирались головой в потолок.

Виктор на мгновение задержал взгляд на беспокойной паутинке болтавшейся возле лампы из-за небольшого сквозняка дувшего из вентиляционного отверстия. Прозрачная ниточка то и дело цеплялась за волосы одного из спецназовцев, из-за чего тот постоянно чесал стриженную лысину. Иосифович находил это забавным.

Следователь шаркающей походкой подошел к импровизированному столу из деревянных ящичков, и громко ломая ногами осыпавшуюся бетонную крошку, присоединился к чекистам.

- Итак, наконец-то все в сборе, - с облегчением произнес первый заместитель. - Здесь находятся только посвященные и проблем с конфиденциальностью быть не должно. Знакомьтесь, Виктор, Андрей и Паша. Вы параллельно занимались одним и тем же расследованием, но каждый как говорится в своей области. Теперь, раз мы вместе, давайте вкратце обрисуем ситуацию. Я расскажу, что смог узнать по своим каналам, в том числе и неофициальным.

Можейко вынул фляжку с коньяком и предложил ее коллегам.

- Будете?

- Никак нет, у нас особый режим, - ответил спецназовец.

- Иосифович, прекрати спаивать личный состав! – съехидничал первый заместитель.

- Ну, что же. Как хотите, а я буду, - мужчина отхлебнул из фляжки обжигающий неба армянский коньяк. После чего спрятал железную емкость обратно

- Итак, - еще раз повторил первый заместитель. - Ситуация тревожная и довольно неопределенная. За последнее время при невыясненных обстоятельствах ряд ученых покончили жизнь самоубийством. В том числе и обычные сотрудники лабораторий ядерной физики. Но об этом вы знаете. Так же достоверно известно, что все посторонние граждане втянутые, так или иначе, в данную ситуацию наложили на себя руки, - первый заместитель показал характерный жест проведя пальцем по своей шее. - Гадалка - цыганка, журналист интервьюер бульварного издания. А так же, по косвенной информации, мы имеем потери среди личного состава министерства обороны в окрестностях злополучного Болотска.

- Так, где же этот Болотск находится? - поинтересовался Можейко, переминаясь с ноги на ногу.

- Да, товарищи. Болотск это одноименная железнодорожная станция, которая с начала 2000-х годов почти не эксплуатируется. Поэтому о ней почти не осталось информации. Не то чтобы она заброшена. Но по стечению обстоятельств там никогда не останавливаются железнодорожные составы, в том числе и грузовые, - произнося эти слова, первый заместитель развернул на столе карту, склонившись над ней и начал живо водить карандашом. - Сразу за платформой расположено здание вокзала на Западе от него старая

воинская часть, на Востоке котельная. Дальше на протяжении десятков километров лес, а за ним научный городок закрытого типа. Название засекречено. Я не смог узнать точного наименования, поэтому будем использовать станцию как ориентир.

- Так что же в том городке не так? – задумчиво спросил Андрей, рассматривая карту.

- Самое интересно не что, а кто? По закрытым сведениям там находился персонал ядерного исследовательского центра им. Висяцкого. При этом я не смог в полной мере узнать, чем они там занимаются, - пояснил первый заместитель, выложив из кейса папки с фото и документами. - Вообще, товарищи это полный сюр, доложу я вам. На основе ваших рапортов, плюс косвенных сведений я могу сделать только один вывод. Мы имеем дело с неким феноменом неизвестной природы.

- Поясните? - сказал Можейко и подумал про себя, что эти феномены его конкретно начали доставать и злить.

- Электромагнитное излучение в сверхшироком диапазоне. Радарные системы нового поколения. На запредельных частотах. Но, что-то, судя по всему пошло не так, - первый заместитель раскрыл одну из папок и брезгливо бросил пяток черно-белых фотографий на стол.

Можейко передернуло. Не смотря на его богатый опыт оперативной деятельности такое зверство, он видел впервые. На одном из снимков был запечатлен человек в адских муках вмурованный прямо в камень, на другой пара солдат, срослись вместе с оружием и обмундированием в какой-то фаршированный комок мяса и слизи. Особенно собравшихся напрягло изображение БТР-80, за которым горела колея. А сама машина насквозь прошивала деревья, как будто бы пройдя сквозь них.

- Что за чертовщина? - нахмутив лоб и брови, спросил Паша.

- Если бы я знал, - ответил первый заместитель. - Если бы я только знал... У нас нет связи и нет возможности и полномочий, хоть как-то напрямую узнать, что же там происходит. От местного отделения известно только то, что территория Болотска окружена военными. И туда никого не пускают. Официальная причина....

- Чума свиней, - в один голос с заместителем произнес Виктор.

- Да, верно. Чума свиней служит официальным прикрытием армейской операции. Мое предположение состоит в том, что там произошел взрыв экспериментально ядерной установки. И министерство обороны пытается прикрыть свою задницу таким образом, - пояснил первый заместитель.

- Но тогда по логике событий должно вмешаться ГРУ или министерство внутренних дел, - предположил Андрей.

- Должны. Но там круговая порука, вот и пытаются ситуацию спустить на тормоза. Аэрофотосъемка не возможна, район патрулируется армейской авиацией. В общем ситуация загадочная. Поэтому нам во чтобы то не стало нужно выяснить причины и по возможности вмешаться.

- А по голове не дадут? - засомневался Можейко.

- Могут. Но не дадут, - подняв глаза кверху ответил первый заместитель. Он сделал это так выразительно, что остальные поняли расследование одобрено на самом высоком уровне. - Поэтому, товарищи, у

вас карт-бланш на все. Единственное что проникать на территорию придется старомодными методами.

- Старомодными? - переглянулись спецназовцы.

- То есть с лицензией на форс-мажор.

- Получается, мы не в чем не ограничены?

- Нет, любое оружие, спецтехника все, что нужно возьмете в арсенале.

Главное оперативность и быстрота. Мы не должны допустить, чтобы министерство обороны водило нас за нос. Мы взрослые люди и все прекрасно понимаем. Они там будут до последнего пытаться скрыть инцидент.

- А какие-нибудь идеи как нам туда попасть не наделав шума имеются?

- поинтересовался Можейко.

- Да, наши спецы все проработали. Смотрите, - первый заместитель склонился над картой. - К поселку ведет советская асфальтовая дорога. Ее использовали строители ядерного центра. По имеющимся сведениям она начинается сразу за заправочной станцией. И там где-то находится первый блок пост. Как вы его пройдете, я знать не хочу. Но, помните, у вас полный карт-бланш от главного. Только не перестарайтесь, архаровцы!

- Транспорт? – обеспокоился Можейко.

- Что-то неприметное. Чтобы до последнего не было ясно, кто там еще едет... Твоя Волга подойдет.

- А ремонт оплатите? Это уже антиквариат!

- На твоём антиквариате пол страны ездит. Если что купим новую за счет бюджета.

- Отлично, - согласился Можейко.

- Но только такую же, - убаюкивающе произнес первый заместитель.

- Не шибко быстрая машина та Волга. Лучше бы из гаража Мерседес взяли или что-нибудь похожее, - ответил Андрей.

- Где ты в лесу за двести верст от города видел черный тонированный в хлам Мерседес на литых дисках, антенной спецсвязи на крыше и автоматчиками внутри? Да, еще в районе чрезвычайного положения? Еще бы лозунг на машине вывесил. ФСБ едет! - возмутился первый заместитель.

- В общем, товарищи вводную я вам дал. Идите в арсенальную. На связь выходить каждые пол часа по шифрованной частоте. Мы должны быть в курсе всех событий и передвижений. А сейчас время, товарищи, - первый заместитель посмотрел на часы и быстро покинул помещение. Команда собрала со стола документы и вышла следом в направлении арсенала.

* * *

Кряхтя волговский мотор тащил группу в сторону Болотска. Можейко то и дело вглядывался в окружающие его унылые пейзажи. Вокруг раздолбанной и ухабистой дороги простирались бескрайние заброшенные поля, поросшие борщевиком и мелким кустарником. Многие десятилетия они не засеивались и не окультуривались. Поэтому и превратились в нечто похожее на тропические джунгли Вьетнама.

- А не многовато ли оружия мы взяли? – поинтересовался Можейко у Андрея сидевшего на переднем сидении. - Вроде бы не на задержание выехали.

- Много не мало, - ответил спецназовец.
- Опыт говорит, что лучше перебзеть чем недобзеть, - подтвердил Паша.
- Допустим. А пластид зачем?
- Если что на рыбалку сходим. Там немного, - иронично отшутился Андрей.
- Какие-то вы тревожные, - улыбаясь произнес Можейко, продолжая всматриваться в ухабистую дорогу. После чего добавил, - Вы никогда не обращали внимания, что в последнее время редко бывает солнечно?
- Раньше такого не бывало. Помню в детстве всегда летом солнце светило, - ответил Паша. - А последнее время то дождь, то туман, то ветер какой-то, то облака висят. Прямо как в Англии.
- Климат с ума сошел! Влезли куда не нужно, вот природа и отыгрывается. Понаизобретали мутотенины всякой, а нам потом разбирайся. Гении из пятнадцатого века, - добавил Андрей, после чего достал нож и начал его точить.
- А тесак зачем такой? На кабана пойдём? - пошутил Иосифович.
- Так точно, на кабана, - ответил Андрей.
- И стрелять по кабанам будем очередями? А добавлять из подствольного? - Можейко резко ударил по тормозам и остановился на обочине. Вокруг не было ни людей, ни машин. - Мужики, я не первый день в системе. Никуда не поедём, пока не объясните, на кой черт вы набрали оружия. Еле багажник закрылся!
- Это мы должны были обсудить в пункте назначения, но коль уж здесь, так здесь, - Андрей порылся в своем рюкзаке и вытащил пакет, на котором виднелась большая красная надпись гласившая, что текст совершенно секретный и вскрывать его необходимо по прибытию.
- А что это еще за казаки-разбойники? - нахмурился Можейко.
- Секретный пакет, - спокойно ответил Паша, взяв его в руки. - Товарищи, время.
- 18.22, сверим часы, - подытожил Андрей.
- Итак, вводная. Совершенно секретно. Только для внутреннего пользования. 26 апреля 2015 года в закрытом поселке в районе станции Болотск произошел техногенный инцидент. В результате которого случился выброс неизвестной природы. 27 апреля 2015 года прибывшие по вызову сотрудники МЧС пропали без вести. 28 апреля 2015 года министр обороны издал секретный приказ о проведении масштабных военных маневров в данном районе. 30 апреля прибыли первые бригады быстрого реагирования общей численностью около пятисот человек. 4 мая связь с подразделениями была окончательно утеряна. На данный момент территория блокирована регулярными частями министерства обороны. По данным радиоперехвата, предполагаемые потери в ходе инцидента составляют около 50 единиц техники и более ста человек личного состава. После прочтения документ уничтожить. - Паша вытряс папку и оттуда выпали какие-то документы и пропуска.
- Чем дальше, тем веселее, - Можейко переглянулся со спецназовцами.
- Я так понимаю наша задача, детальная разведка и сбор данных, -

спросил Паша.

- Черт его знает, мужики, - ответил следователь. - Я ехал проверить версию о воинствующей техногенной секте, а здесь...

- В общем, операцию будем считать начатой, - спецназовец достал рацию и вытащил антенну. - Око, око, я странник, как слышите прием.

-Око, на связи. Странник доложите обстановку, - ответил шипящий голос из рации.

- Око, операция начата в 18.22, следующий выход на связь в районе 30 минутного окна. Как слышно, Око.

- Приятно, Странник. Подтверждаю, принято. Конец связи, - вновь протрещала рация.

- Поехали дальше. Чего стоим? - удивился Андрей и постучал легонечко пальцами по стволу автомата. На что в ответ Можейко кивнул головой.

Волга продолжила тащиться по раздолбанной дороге в сторону заправочной станции обрамлявшей въезд в закрытый город. Когда машина поравнялась с придорожным заведением, Можейко вновь ударил по тормозам.

- Ну, что на этот раз? - удивился Паша.

- Надо бы зайти сигарет купить и пару бутылок горькой.

- А это еще зачем? Мы же на задании.

- Потом объясню, и между прочим, это тоже часть задания, - улыбнулся Виктор.

- Больше бы таких заданий, - пошутил Паша.

- Для дезинфекции что ли требуется? - ухмыльнулся Андрей.

- Ага, - Можейко хлопнул раздолбанной дверью и направился в сторону магазина. Дул прохладный ветер. Неожиданно над головой на небольшой высоте прошло звено СУ-25.

- Да, у вас здесь как на войне, - предположил Виктор, заходя в здание заправочной станции. На пошарпанной стене он заметил портрет президента, а на тумбе старый телевизор. В это время по ТНТ показывали Comedy Club. - Четыре бутылки водки и пачку сигарет, пожалуйста.

- Пожалуйста, - ответила девушка. - У нас с этими учениями совсем жития нет. То самолеты, то вертолеты летают, то взрывается что-то, а иногда электричество отключается. Поэтому генератор наготове. А иногда и побелка сыплется.

- И давно такое у вас? - с сочувствием поинтересовался Можейко. - Да, уже как с мая месяца, - ответила продавщица. - Совсем жития нет. Всю живность из лесов распугали. Даже птицы улетели. А рыба вся вниз по течению ушла. Раньше в это время года и рыбаки, и охотники, и грибники приезжали. А в этом году никого нет.

- Так служивые может, заходят? - спросил Можейко.

- Какие там служивые? Их видать, оттуда совсем не выпускают. Только взрывы постоянно вдали. Не иначе как к войне готовятся. Вот как прямо в сторону леса повернуть, так больше тридцати верст по старому асфальту. Прямо к ним на полигон попадешь. А кому в такой лес надо, когда над головой ракеты летают?

- Ракеты? - раскладывая водку по карманам плаща, заинтригованно поинтересовался Можейко.

- Ага, ракеты. Знаете такие, земля - земля. Взлетают где-то там за околицами, за верст пятьдесят отсюда и над головой только вжик и там где-то на полигоне падают.

- А местные власти что? Реагируют?

- Да, где те власти. Когда они здесь были те власти?

- Ясно, спасибо, - поблагодарил Можейко и приоткрыл плечом входную дверь.

- Приезжайте потом когда этот балаган закончится. У нас места грибные да рыбные.

- Хорошо, учту, - еще раз поблагодарил продавщицу Можейко. Над его головой красовались большая яркая вывеска "Роснефть".

Следователь завел машину и посмотрел на здание заправочной станции.

- В общем, мужики нам больше 30 верст по той дороге, - сказал следователь. - Пейте, пока будем ехать, хотя бы по 250. А я все объясню.

Машина тронулась и скрипя шрусами направилась в сторону Болотска

- Нафига бухать, Иосифович? - спросил удивленно Андрей.

- Это часть задания, мужики. Все что мне известно, а известно мне не мало говорит о том, что излучение из того места куда мы премся сводит людей с ума. Единственная защита это наличие алкоголя в крови.

- Поясни? - удивился Паша.

- Этот поселок не просто город закрытого типа, это полевая лаборатория Академии наук, где ставили опыты по созданию излучения подавляющего волю. Оно должно подавлять всякую агрессию, а заодно политическую активность. Сигнал ретранслируется при помощи вышек GSM, телесетей и радаров. Частоты там какие-то запредельные. Я сам до конца не понял что к чему. В общем, в начале все хорошо работало, преступность падала, все дела. А потом началось. Первыми те, кто близко к основному ретранслятору находился медленно, но верно сошли с ума. Поубивались разными способами. Вроде как теряли смысл жизни, страдали галлюцинациями. Почти вся Академия наук руки на себя наложила. В том числе и лаборанты. А создатель всего этого чуда техники с катушек съехал, лежит сейчас в психушке и слюни пускает. При этом искренне убежден, что он открыл врата в ад.

- Да, ты нас разводишь! - ответили спецназовцы.

- Я бы сам в эту ерунду не поверил, если бы не видел своими глазами. В начале подумал, что это секта какая-то для яйцеголовых. Но судя по последним событиям мы имеем дело с чем-то большим чем обычные фантазии нездоровых людей, - глядя на капот и дорогу, задумчиво сказал следователь.

- Так что же получается, что единственная защита от безумия в нашей стране алкоголизм? - удивился Андрей.

- Пока не узнаем с чем имеем дело, да, - подтвердил Виктор.

- Не хрена себе девки пляшут, - добавил Паша. - Как мы такое могли проморгать?

- Не проморгали... Мы же здесь. Пейте быстрее, пока черти со всех углов не повылазили.

- А ты?

- А я уже коньячком шлифанулся.

- Ну, а доза какая? То есть концентрация?

- Такая чтобы достаточно, но при этом чтобы в себе, – булькая коньяком уточнил следователь.

- Ох, не фигу себе екарный бабай, совсем страна шизанулась, - ответил Андрей и выпил половину бутылки из горла, закусив мятной конфеткой завалившейся у него в кармане.

- Будем, - повторил Паша и выпил вторую половину.

* * *

- Око, око, я странник, как слышно? Прием? Око, око, я странник, прием. Чертово радио! - Андрей пытался наладить связь. – Твою мать, ничего не работает, - выругался мужчина.

- Я думаю здесь глушилки понатыканы, - предположил Паша.

- Хрен его знает, мужики, но подъезжаем, - Можейко указал пальцем в сторону железнодорожных вагонов, вокруг которых толпились вооруженные люди в камуфляже.

- Смотри, сколько техники понагнали, - с восхищением заметил Андрей.

- Вон, там, справа, видите? Грады? – показал пальцем Паша.

На выжженной опушке в стороне от железнодорожного тупика стояло несколько систем залпового огня.

- На кой ляд они здесь упали? - подумал в слух Можейко.

- Не могу знать, Иосифович. Рули к блокпосту, сейчас узнаем что к чему, - озадаченно произнес Андрей.

Чем ближе Волга подъезжала к вагонам в тупике, тем более ужасающая картина боевых действий открывалась чекистам. Из поезда выгружались солдаты, одетые в костюмы химической защиты. Они садились в грузовики и быстро направлялись в сторону Болотска. Затем в эти же вагоны заносили раненных с сильнейшими ожогами и травмами конечностей. И здесь же в импровизированном полевом лагере, состоявшем из старых советских палаток, прямо на земле лежали изувеченные тела погибших.

Их сбрасывали в отдельный вагон - рефрижератор прямо с подъезжающих закопченных грузовиков Урал. Где-то вдали слышались очереди автоматического оружия, глухие выбухи, взрывы и незнакомые пронизывающие низкие холодящие душу звуки.

По штабу метался возрастной полковник с проводным телефоном полевой связи в руках. Он то и дело что-то живо комментировал и матерился. На нем были очки с огромными линзами в роговой оправе и замызганный копотью камуфляж. Седые волосы на голове и мелкие героические морщины, выдавали в нем боевого офицера. Рядом с палатками возле платформы на холме стояло несколько Т-72, которые периодически постреливали в сторону близлежащего леса. А над головой слышался гул пролетающего звена вертолетов Ми-24.

Можейко аккуратно подъехал к штабу, маневрируя между техникой,

бредущими солдатами, грузовиками и легко ранеными расположившимися, где придется.

- Прямо Чечня какая-то, - удивленно констатировал Андрей. - Вон видишь, полковник суетится, к нему и подъезжай. Он старшой.

- Вашу мать, - послышался крепкий армейский слог через открытые окна машины. - А я приказал еще долбануть!

Из трубки донеслось какое-то бубнение и со стороны опушки раздался шумный свист. Грады вели обстрел, оставляя клубы дыма и белые реактивные полосы в небе. Чекисты вышли из машины и направились к полковнику. К их удивлению вокруг царила вакханалия. Кто-то куда-то ехал, кто-то стонал, кто-то кого-то тащил к палаткам медицинской помощи, кто-то лежал на земле, играя в карты. А буквально в двадцати метрах складывали трупы для транспортировки поездом. Издали доносились взрывы и короткие очереди автоматического оружия. Периодически вся эта симфония удобрялась выстрелами танков и каких-то одиночных ударов артиллерии стрелявшей из-за леса.

- А вы кто такие? - напрягся полковник.

- Федеральная служба безопасности, - Андрей протянул документы из секретного пакета.

- Особисты? И какого хрена вы здесь забыли, особисты? Война здесь, - издевательским голосом сказал полковник.

- Война? - переспросил Можейко.

- А вам что не хрена не сказали? - в этот момент вновь зазвонил полевой телефон. - Куда? Отступать? Жди эвакуацию! Выехало, говорю. Куда? К вам! Удерживайте позиции! Что сколько? А сколько можете! Вертушки на подходе, - полковник с грохотом положил трубку и прижал аппарат к груди.

- Я им что говорю. Подкрепление нужно. Говорил, не сдюжим, - в этот момент раздался очередной артиллерийский залп из градов и пушек за лесом.

- Пока они задницы в штабе просиживали пять раз отходили! Сейчас карусель там устроили. Все позиции просрали! Там уже не город, а сплошные развалины.

- А кто противник? - недоуменно сквозь залпы прокричал Можейко.

- А хрен его знает! - вырвал из себя полковник. - Никто не знает. Они в нас стреляют, а мы в них!

- Как это никто не знает? - удивился Виктор.

- Вас сюда прислали? Прислали. Наверно же не просто так? Я, допустим, не хрена не знаю! Но позицию удерживаю, - неожиданный звонок полевого телефона прервал исповедь полковника о боевой обстановке. - Пузырь? Опять пузырь!!! - Чекисты удивленно переглянулись между собой. - Пузырь! В укрытие!

В этот момент окружение нервозно засуетились. Слово пузырь разносилось, словно шелест колосьев на пшеничном поле. В мгновение ока солдаты попрятались куда смогли.

- А вы что встали? Психи? В блиндаж бегом, - полковник в обнимку с полевым телефоном и проводом побежал в сторону наспех слепленного из хлама укрытия, возле вагонов на холме где стояли танки.

- Что за пузырь? - по пути прокричал Можейко.

- Запустили, ироды! - задыхаясь на бегу, выдохнул полковник. - Сейчас увидишь!

Чекисты и военные забежали в блиндаж, сквозь бойницы которого отлично просматривалась прилегающая территория, а так же опушка с системами залпового огня. Солдаты напряженно всматривались в небо.

- А чего мы ждем? - прокричал Андрей.

- Сейчас, прилетит родимый! - нервно ухмыляясь, ответил полковник глядя в сторону Болотска.

В этот момент в небе появился кислотно-зеленый шар, похожий на желе.

- Ну, все писец, - спокойно прокомментировал полковник. - Этот еще больше.

Шар медленно плюхнулся на установки Град и брызгами разлетелся во все стороны, так что полковник в ужасе нагнулся. Звук взрыва напомнил чавканье или даже бульканье болотной жижи. Вся местность постепенно наполнилась текучим густым белым газом. Полковник буквально вдавил Можейко в противогаз.

- Ой, что сейчас начнется, - обнимая полевой телефон, как заведенный повторял полковник, выходя из блиндажа. Чекисты последовали за ним.

Их взору предстала сюрреалистическая картина, к которой явно они не готовились. Густые капли зеленой жижи, разлетевшиеся по всем окрестностям медленно стекали вниз растворяя все к чему прикасались, выделяя токсичный газ.

Тентовые грузовики превратились в расплавленный горячий металл. Некоторые солдаты хватались за горло и бились в судорогах, задыхаясь от удушья. Уцелевшие пытались надеть на них противогазы. Установки Град и лес возле них превратились одну зеленую лужу, медленно растекающуюся по бывшей опушке. Палатки прожгло ядовитыми брызгами. Туда-сюда метались пораженные отравой солдаты. Кто-то из них срывал одежду, обнажая кислотные ожоги, некоторые живьем сдирали обвисшую кожу.

- Отходим! Отходим! Труби отступление! Забираем живых и валим отсюда, - схватив одного из растерянных сержантов за грудки, командовал полковник. - Шестой отход! Не суйтесь туда! Там бойня!

Выжившие солдаты один за другим в беспорядке начали прыгать в вагоны, залитые кислотой.

- А раненные? - схватив за плечо полковника, разозлился Паша.

- Хана раненым, смирись! Амба! Конец истории! Край всем!

- У нас другая информация, - оборвал Андрей.

- Дебилы! - сквозь противогаз прокричал обезумевший полковник и побежал в сторону дизеля. Он запрыгнул на подножку, махая рукой с призывом всех садиться в поезд. Танкисты на холме бросили танки и присоединись к отъезжающему составу.

Возле ног чекистов булькали тела пораженные зеленой субстанцией.

- Мужики, давайте в машину и валим отсюда, - предложил Паша.

- Территория под ударом, - согласился Андрей.

Мужчины побежали к Волге, которая на удивление оказалась цела,

потому что стояла в низине под вагонами.

- Осторожно, смотри в кислоту не влезь, - нервно попросил Андрей.

- Сколько же здесь трупов? – разводя руками, прокричал Можейко сквозь противогаз.

- Смотри кабы мы не сдохли, - проскрипел в ответ Паша. - Жалеть позже будем. Главное выжить!

* * *

Холодный пот сменился тяжелым дыханием. Андрей запрыгнул на капот Волги, Паша на багажник. Спецназовцы обнажили автоматы. Они то и дело всматривались в отъезжавший из тупика поезд. Казалось, что мужчины сомневались в сделанном выборе.

Можейко высунулся в водительское окно и аккуратно поехал, минуя лужи зеленого желе и трупы солдат. Дымка кислотного пузыря постепенно оседала, превращаясь в некое подобие утреннего тумана. Вокруг тлела техника, а вместе с ней и солдатские тела, форма и оружие.

Волга кряхтела и чихала. Воздух был плохим для карбюратора, поэтому не давал нормально дышать двигателю. Маневрируя при помощи жестов Андрея, Можейко то и дело поправлял противогаз. В нем плохо виделся маршрут. Тем не менее, объезжая расплавленные грузовики, какие-то прицепы и лужи кислотной жижи мужчины, выбрались на дорогу, ведущую в Болотск. Чекисты остановились и посмотрели назад. У них возникло подспудное чувство страха и неуверенности, не только в здравомыслии данной операции, но и в цели конечного маршрута. Про себя каждый мечтал уехать вместе с этим злосчастным поездом, но врожденное чувство любопытства звало к неизведанному сквозь любые преграды.

Андрей указал вперед и Можейко нажал на газ. Машина поехала быстрее. Волга очень удобный транспорт для такого рода ситуаций. Ее плоский багажник и капот позволяют легко разместиться двум бойцам снаружи, не нарушая обзора. Следователь разогнался примерно до 50 км/ч и ехал прямо наблюдая вокруг безлиственные желтые оголенные стволы деревьев, обгоревшие ели и разбросанную по обочине поврежденную технику.

Чекисты двигались напрямиком на усиливающийся шум перестрелки. Неожиданно прямо с проселочной дороги выскочил БТР-80 и повернул в сторону Волги. Он чуть было не столкнулся с машиной, но ударил по тормозам.

На броне сидело пять человек. Два колеса броневика дымились. Их разъедала кислота. Передняя часть походила на одну гигантскую вмятину. Создавалось ощущение, что по ней кто-то колотил огромным ломом. Бойцы выглядели измученными и уставшими. Форма пропиталась копотью и гарью. Все они, так или иначе, пострадали и несли на теле следы легких ранений и тяжелого боя. Пулемет на башне погнуло. А в задней части БТР виднелась пробоина. Чекисты напряглись. В этот момент открылся люк и из него показался перепуганный сержант.

- Куда? Куда прете, психи! Все уходят! - он нервно замахал руками. В ответ на это Иосифович съехал на обочину. БТР окончательно поравнялся с Волгой, - Отступаем! – повторил сержант, - Скоро жажнут! – он поднял глаза

к небу.

- Кто жажнет? - прокричал сквозь противогаз Андрей.

- Тактический ядерный заряд! - ответил один из бойцов. – Езжайте за нами!

- У нас задание! – не согласился Паша.

- К черту задание! Там ничего не осталось. Все отступают.

- Через час ядерный удар, - разнервничался сержант. - Вас там всех положит! А ну, его! - он махнул рукой и закрыл люк. БТР быстро тронулся с места.

Андрей снял противогаз и прокричал через крышу машины, так чтобы все услышали.

- Ставьте часы на 30 минут. У нас полчаса обернуться.

- Не к добру это, Андрей, - надев противогаз на лоб, ответил Паша.

- Выбора нет, время поджигает, - прокричал Можейко. - Или сейчас, или никогда.

- Согласен, - кивнул головой Андрей.

Машина тронулась и поехала дальше. Поселок городского типа Болотск находился как раз недалеко в низине. Так что когда он появился в зоне видимости, перед чекистами открылась картина настоящей войны. Из центра города вырывался голубой вихревой поток. То там, то здесь слышались взрывы, вспышки и очереди.

С обратной стороны столба, будто из неоткуда вынырнуло звено вертолетов Ми-24. Они с гулом и грохотом начали обрабатывать местность из “осиных гнезд”. Но внезапно машины разлетелись на части от слизких лучей желтой плазмы брызнувшей в разные стороны. Вертушки моментально рухнули на землю. Это взбудоражило и вызвало нервные колики. И пока Волга катилась с холма к городу, чекисты со всей очевидностью понимали, что ученые и армия столкнулись с чем-то иным, нежели с техногенной катастрофой или новой религиозной сектой.

- Око, око, я странник, - Андрей попытался наладить связь со штабом. Но ничего не выходило.

Тем временем, машина поравнялась с дымящимся блокпостом и раскрошенными бетонными плитами, пугавшими торчащей ржавой арматурой. Удивительно, но во всей этой вакханалии мешки с песком стояли как не в чем небывало. Раздолбанные танки сменяли грузовики, а под колесами звенели гильзы от крупнокалиберных пулеметов. Кирпично-бетонная крошка разрушенных зданий производила неповторимый треск под колесами Волги.

Воронки чередовались с кислотными лужами. Из руин зданий велся скорее заградительный, чем осмысленный огонь в сторону светящегося голубого столба.

Чем ближе чекисты приближались к арене боевых действий, тем больше они встречали бойцов постепенно покидающих позиции. Солдаты тащили раненных. По бокам в руинах прятались пассажирские Уралы готовые отъехать в любой момент. Облака в небе переливались причудливыми пурпурными бликами. Неожиданно перед машиной выскочил сержант и начал махать руками.

- Все мужики, отходим, приказ! Пора отсюда, - Можейко остановил Волгу.

- Э-э, земляк тише, - ответил Андрей, а Иосифович вышел из машины.

- Какого черта здесь происходит? - спросил Паша, подошедший к солдату.

- А вы не знаете? Только приехали?

- Кто противник? С кем столкновение? - переспросил Андрей.

- Эй-эй-эй, - Можейко взял растерянного сержанта за плечи, и как следует потряс. - Очнись! Мы здесь чтобы разобраться!

- Я не знаю с кем, - нервно проводя взглядом, погружающихся в грузовики солдат ответил сержант.

- А кто знает?

- А черт его знает!

- Так хоть скажи, что нам здесь ожидать! - возмутился Паша.

- Роботы? Боевые роботы? – вспотев, ответил солдат и вырвался из рук Можейко.

В этот момент из-за руин раздался металлический скрежет.

- Самовар! - неистово вырвал из себя сержант, солдаты бросились врассыпную.

В коптящейся дымке показался блестящий металлический каркас. Что-то огромное и двуногое пыталось атаковать людей. В этот момент из арки полуразрушенного здания выехала зенитная установка, размещенная на Газ-66. На платформе сидел дико перепуганный изнеможенный солдат. Он со всей дури начал гасить сквозь дыру в здании по железному силуэту. Гильзы летели в разные стороны. Раздался железный скрежет, и нечто рухнуло в стороне.

- Валим! - замахал руками сержант.

- Куда? - удивленно переспросил Андрей.

Грузовики загрохотали своими дизелями и один за другим выехали на раздолбанную дорогу, чтобы как можно быстрее выбраться из злополучного города.

- Вы здесь крайние! - бросил сержант напоследок, ухватившись за машину с зенитной установкой.

- Что это было? – прокричал Можейко.

В этот момент раздался гул летящих снарядов. Один за другим они ложились где-то в центре города.

- Артиллерия прикрывает отступление, - занервничал Паша.

- Давайте быстро осмотримся и тоже валим отсюда, - сказал Андрей.

Мужчины падая и спотыкаясь поползли по груде кирпичей к месту где рухнуло железное создание. Когда они поравнялись с зияющей в стене дырой, то в ужасе ахнули. На груде камней валялся настоящий боевой двуногий робот чем-то напоминавший самовар. В его красивой блестящей броне зияли дыры от снарядов зенитной установки. Механизм произвольно двигался, ударяя конечностями по груде кирпичей.

- Ох, не фига себе! - удивился Андрей.

- Как вы думаете, что это? - спросил Паша.

- Робот? - недоумевая ответил Можейко.

В момент, когда мужчины осторожно пытались приблизиться к находке, та вспыхнула синим пламенем. На столько ярким, что даже на мгновение ослепила чекистов. Спустя тридцать секунд все было кончено. Робот сгорел, оставив после себя лишь стальной остов.

- Боезапас или самоуничтожение? – глядя на раскаленный пламенем металл, поинтересовался Можейко.

- Черт! - разозлился Андрей. - Придется дальше тащиться и все выяснять!

- Время?

- На все про все еще семнадцать минут, - ответил Паша.

- Тогда двигаемся, - скомандовал Андрей.

После обстрела в городе стихло. Так что, наконец, послышался гул сирены предупреждавшей о ядерном ударе. Видимо, его включили для солдат не получивших прямого приказа к отступлению.

Спецназовцы запрыгнули на машину. Можейко осторожно тронулся и поехал по улице усеянной гильзами, осколками зданий и воронками от многочисленных взрывов. Волга тащила чекистов прямо к эпицентру феномена.

* * *

Чем ближе чекисты подбирались к эпицентру аномалии, тем гуще с неба сыпался пепел. Гроздьями и хлопьями он стелился по земле. Кое-где, все еще вспыхивали спорадические перестрелки, прерывая вой включенной аварийной сирены.

Отходящие войска возможно по недосмотру, а возможно и для профилактики вели заградительный огонь. Воронки от взрывов чередовались с горами строительного мусора, в который превратились здания. Иногда из этих куч виднелись сгоревшие остовы танков и загадочных роботов. Бетонные обломки и раздробленная кирпичная крошка, объединяла эти механизмы в сюрреалистическую суровую картину близкого будущего.

Но чекистов напрягало не это. Больше всего они не понимали, почему после отступления армии противник прекратил всяческую активность. Это наводило на мысли о возможной ловушке или засаде. На душе скребли кошки, ощущалась тревога и беспокойство. И не только из-за того, что природа происходящего казалось неясной, но еще и потому что в любой момент с неба могла прилететь тактическая ядерная боеголовка. Поэтому мужчины старались как можно быстрее рассмотреть в развалинах не только поверженных роботов, но и заснять сам источник загадочного феномена.

Вблизи ходячие самовары не выглядели угрожающе и тем более разрушительно. Чекистам почудилось будто машины и вовсе безоружны и занимались исключительно наблюдением, а не войной. Поэтому мужчины подумали, что атаковал какой-то другой противник, возможно из причудливого светящего столба. Андрей и Паша щелкали затворами небольших пленочных фотоаппаратов, специально выданных по случаю начальством.

Километр за километром и Волга очутилась вблизи улицы, на которой находилось главное здание полевой лаборатории. Именно оттуда вырывался

в небо загадочный столб света. Чекисты осторожно покинули машину и маневрируя в развалинах зданий, обнажив оружие продвинулись вперед.

Холодный пот с испариной покрывал лоб Можейко. Его суставы сковывала тяжесть. Движение вперед давалось сложно. Хоровод мыслей в голове требовал от него ответа на вопрос о том, зачем он поехал в этот странный и мрачноватый городок.

Никто из чекистов не хотел лезть на рожон, но чувство любопытства не давало покоя. Шаг за шагом мужчины приближались к руинам здания лабораторного комплекса. Именно там они заметили очередной самовар. Механизм вышел из развалин около несущей стены и со скрипом перебирая ногами землю и камни направился в сторону брошенных армейских позиций. Чекисты переглянулись и сделали пару фотографий.

Тем временем слабый ветерок от электромагнитного вихря разгонял пепел в разные стороны. Паша вынул из переноски бинокль и начал осматривать горизонт. К своему глубокому удивлению кроме сгоревших машин и руин зданий, а так же вырванных с корнем деревьев он ничего не заметил.

- А где же противник? - спросил Паша.

- А хрен его знает, - ответил Можейко и тоже посмотрел в бинокль.

- Не нравится мне это, мужики, - добавил Андрей. - Здесь что-то не так. Слишком тихо.

Андрей включил рацию и попытался просканировать эфир. Но ничего кроме шипения и помех не услышал.

- А вы видели роботов? Мне кажется у них нет оружия, - сказал Можейко.

- Мне тоже показалось, - подтвердил Андрей.

- Если это не роботы стреляли в нас, тогда кто? - задался вопросом Паша.

- Чтобы это не было, но ответ внутри здания, - добавил Можейко. - Вместе туда идти небезопасно. Нужно бросить жребий, чтобы кто-то вернулся и рассказал, что мы увидели. На всякий пожарный.

- Если что-то случится... - многозначительно произнес Андрей.

- Может лучше доложим как есть. И ну его? - спросил Паша. - Все равно ядерный взрыв. Здесь не фи́га не останется.

- Даже не знаю, как нам лучше поступить, - задумался Можейко. - Это какой-то сюр и абсурд.

Неожиданно из-за стены послышался звук катящейся бетонной крошки.

- Движение! Тихо, - скомандовал Андрей. Чекисты затаились, а затем осторожно выглянули из-за стены.

В лучах заходящего солнца блеснул серебристый отраженный свет. Из погреба, скрипя и матерясь, выбирался гуманоид с ног до головы замотанный в столовую фольгу.

- Т-с-с-с, - показал Паша пальцем и обнажил пехотный нож. Андрей в ответ кивнул головой и осторожно продвинулся к дыре, чтобы из нее напасть на нерадивого пришельца. Гуманоид встал во весь рост отряхнулся и как не в чем не бывало направился в сторону лаборатории. В этот момент Андрей и

Паша выпрыгнули с двух сторон и заломили названного гостя. На что Можейко ритуально извлек табельный Макаров. Гуманоид от испуга затрепыхался и заругался благим матом.

- Ты кто такой? - усадив на грудь кирпичей пришельца, спросили чекисты и оборвали фольгу у лица.

- Ё-мое! Леня! - обрадовался Можейко. - Что ты здесь делаешь? Ты же в Монголию собирался.

- А... И вы здесь тоже? – с грустью буркнул молодой ученый.

- Иосифович, ты его знаешь? - недоуменно спросил Паша.

- Конечно, это коллега Висяцкого, - утвердительно ответил следователь, а затем добавил, - Что ты здесь делаешь?

- Также самое что и вы. Сны разные, галлюцинации, видения... Мучают?

- Не особо, - ответил Андрей.

- А вот меня мучают и даже терзают! Помните, я собирался в Монголию? Подальше от излучения? – ученый кивнул головой в сторону лабораторного комплекса.

- Ну, помню, - подтвердил Можейко.

- Так вот я купил билеты, сел в поезд и.... – поднял руку Леня, а затем добавил. - Проснулся дома.

- Как это? - удивились спецназовцы.

- Как, как? А вот так! Нет никакой Монголии. Туда невозможно уехать никаким доступным способом.

- Поясни? – почувствовав неладное заинтересовался Можейко.

- То есть я ехал, да? Сел в поезд! Пятнадцать раз! Затем вроде бы покинул город. Уехал. Лес, поля, лес. Потом бац! И проснулся опять дома. Пятнадцать раз подряд! - нервозно повторил ученый.

- Со мной такое тоже бывает, - подбодрил его Можейко. – После перепоя.

- Да, не в алкоголе дело! Как вы не поймете? - Леня закачал головой. - Вы здесь совсем ничего не понимаете, да?

- Нет! Ты как человек лучше объясни что здесь за кыштымская аномалия такая? - предложил Андрей.

- Кыштымская, да? Аномалия, да? Наш мир вообще нельзя покинуть. Вот это аномалия! Вокруг ничего нет. Пустота! Преисподняя! - ученый произнес это зловещим голосом безумного ученого из дешевого фильма ужасов.

- Как это нельзя? - удивился Можейко.

- Вы поймите, ничего нет! Мы живем в какой-то пограничной сумеречной зоне. Вы помните хоть один ясный день? Ведь даже когда светит Солнце все вокруг серое. Люди галлюцинируют, но не понимают этого!

- Успокойся. Это глобальное изменение климата. По телевизору столько раз говорили. Загрязнение атмосферы, - сказал Паша.

- Ага, загрязнение? Да? И то, что каждый день похож на предыдущий? И то, что ежедневно циклично одинаковые облака плывут в одном и том же направлении. И даже когда люди умирают, они все равно не умирают, а остаются здесь? У меня два вывода. Там или пришельцы засели, или демоны,

- ученый ткнул пальцем на столб света и добавил. - Я атеист, поэтому я думаю, что там логово пришельцев, а мы здесь заложники этих существ. Они тайно правят нашим миром, чтобы ставить зловещие опыты над незащищенными людьми. И мы на самом деле не знаем, сколько времени мы здесь провели и когда все началось. Возможно, каждый раз все повторяется вновь и вновь, - учебный безумно захохотал.

- Ну, ты загнул, земляк, - сказал Паша.

- В любом случае, теория подтверждается экспериментально. Когда все умрут, цикл начнется заново! - ученый вскинул фольгу, и чекисты увидели под ней пояс динамита. - Я разнесу портал пришельцев раз и навсегда! - психанул Леня. - И мы будем свободны в своем выборе! Я спаситель!

- Поздно. Через 20-25 минут сюда жажнет тактическая ядерная боеголовка на 10 килотонн, - ответил Паша.

- Тогда нужно поторапливаться! - оживился ученый. - За мной я знаю дорогу!

- Дорогу куда? - придерживав за плечо Леню, спросил Андрей.

- Дорогу к установке! Если пройти через подземный склад, то окажемся прямо возле вихря! И я его там шандарахну!

Мужчины переглянулись. Можейко нервно отхлебнул коньяк из фляжки.

- Десять минут, и валим, - скомандовал Андрей. - Паша, иди к машине, разверни и жди. Если мы не придем через десять минут, вали отсюда как можно быстрее.

- Ну, вы дикие! - восхищенно покачал головой Паша.

- Деваться некуда. Время на исходе, - отрапортовал Можейко и направился с Леной к зданию.

Короткими перебежками, украдкой мужчины пробирались к подземному складу.

- Слушай, а с чего ты решил, что это пришельцы? - полусшепотом спросил Андрей.

- Разуйте глаза и посмотрите на их технологии! Это они, - пробубнил Леня, а затем добавил. - Я думаю, они специально нас заманили в ловушку. Мне кажется, наш мир уже не существует.

- Это еще почему? - запротестовал Иосифович, будучи уже навеселе.

- Почему, почему? - ученый нервно переступал через большие куски бетона с торчащей арматурой. - Выбраться отсюда нельзя. Следовательно, это замкнутая система. И вход может быть только местом выхода.

- Поясни, - заинтересовался Андрей.

- Если это квантовый пузырь или карман, или какое-то параллельное вихревое измерение, то события реальной вселенной периодически проявляются и в нашем мире. Нелокальные взаимодействия действуют на локальном уровне, понимаете? - Леня сделал паузу, чтобы отдышаться, а затем добавил. - События здесь запрограммированы, этот мир слишком рационален, чтобы быть реальным. Здесь все повторяется до мелочей! Каждый день, каждую неделю, каждый месяц - циклично. Вы просто не замечаете этого. Поэтому Висяцкий и сошел с ума. Ведь ад это бесконечное повторение. Только сдается мне он слишком высокого о себе мнения.

- В каком смысле? - поинтересовался плетущийся рядом Можейко.
- Он думал что открыл дверь в ад, но возможно ад открыл ее сам.
- Я ничего не понимаю, - взглядываясь в прицел автомата сказал Андрей двигавшийся впереди.

- А вам и не нужно понимать. Это же не ад, а квантовое поле. И мы здесь заперты. А вход это и есть выход.

- Куда? - прошептал Можейко.

- А хрен его знает куда, - ответил ученый. - Вот, например, вы же знаете, что существует Монголия? Вы видели ее по телевизору, видели на картах, читали о ней в книгах? Слышали о монгольских достижениях? Но откуда вы знаете, что Монголия действительно существует?

- Че? - вырвал из себя Андрей.

- А, ниче! Монголия существует только у вас в голове! Ведь там никто не бывал. Вы знаете о ней только из чьих-то рассказов и историй.

- Но ведь сюжеты по ТВ отсняты в Монголии, - удивился Можейко.

- Да? Вы уверены? Вы же никогда не были в Монголии, не видели монголов, не знаете как там обстоят дела. Информация о Монголии подана исключительно через призму экранов и текстов газет. СМИ узнали о Монголии от других людей, а те люди от них. Это цикл! Понимаете? На самом деле никто ничего не знает. Поэтому, возможно, такой страны вообще не существует. Ведь я не смог доказать ее существование экспериментальным путем доехав туда. Я направлялся в Улан-Батор, а оказался где? Дома! И так пятнадцать раз подряд! – вновь распахнулся Леня.

- А как ты сюда попал? – поспешил утешить ученого Можейко.

- По пропуску. Сюда по началу ученых пускали, исследователей. Я спрятался и наблюдал. Когда перестрелка закончилась, я хотел подобраться ближе. И здесь наткнулся на ваш отряд.

- Так ты здесь с самого начала? - спросил Андрей. Мужчины по наклонному подъему спустились в подземное хранилище.

- Не совсем. После его визита, - Леня указал на следователя. - Я поехал в Монголию, затем когда понял что такой страны нет, приехал сюда. Но ничего кроме роботов и выбросов пузырей плазмы из светящегося столба я не видел. Мне кажется, пришельцы не хотят подпускать людей близко. С другой стороны. Вы заметили? Солдаты ушли и стало подозрительно спокойно.

- Затишье перед бурей, - грустно пошутил Можейко.

- Хорошо. Другой вопрос, - идя в сторону входа, спросил Андрей, - Что ты хочешь сделать с этой фиговиной?

- Взорву! - ответил Леня и вновь поднял фольгу на поясе.

- Без тебя взорвут. Уже скоро, - оглядываясь по сторонам, ответил Можейко.

- В любом случае я должен убедиться сам, - ответил Леня. - Может это не квантовый пузырь, а защитный купол и нас хотят спасти.

- Кто? - удивился Андрей.

- Войска ООН!

- Леня, мне кажется ты и в правду безумен, как и Висяцкий, - констатировал Можейко. - У вас там вся академия свихнулась.

- Шутите, шутите, когда дойдем, сами все увидите!

- Давай скажу, что вижу я, - предложил Можейко и переглянулся с Андреем. - Правительство решило установить тотальный контроль через всевозможные системы ретрансляторов для подавления воли и агрессии у граждан. Тот, кто находился возле источника сигнала, сошел с ума от сильного излучения.

- А роботы? А столб? - возмутился до глубины души Леня.

- Роботы это игрушки армейцев, вышедшие из под контроля. А тех кого кинули на подавление в лучших традициях не предупредили с чем предстоит иметь дело. Твой столб следствие техногенной аварии или сбоя в работе вашего оборудования. Ну, ты пойми, не могут из такой ялды машины выходить. Ну, не могут! Их бы разорвало, - подытожил Андрей. - Вспомните солдат и вертолеты. Ведь никто не понимал в чем дело.

- Опять же кислота, - сказал Можейко. - Все это слишком реалистично, чтобы оказаться вторжением пришельцев. Я думаю одно наложилось на другое и произошло, то что произошло.

- Да, у военных еще те причуды, - вновь подтвердил Андрей. - Подходим!

Спецназовец показал рукой знак тишины, прежде чем распахнуть широкие входные двери в разрушенное здание. Когда чекисты открыли их, то яркий свет ударил в глаза. Он казался очень сильным, но в то же время мягким. Вихрь из которого исходило голубое свечение втягивал в себя воздух и пепел. Вокруг было спокойно и тихо.

- И это все? - удивился Можейко.

- Фотографирую и валим! - крикнул Андрей.

- Я что-то не пойму, - удивился Леня. Он подошел к потоку энергии вплотную. - Свежо, я бы даже сказал прохладно.

Мужчины расслабились. Им показалось что феномен и кризис полностью состояли из недоразумений военных и ученых не сумевших разобраться в собственных секретных экспериментах.

- Нет, ну все же я не пойму, - не унимался Леня бродя вокруг вихря. - Куда закладывать динамит?

- Я конечно академий всяких не кончал, - успокаивая дыхание, произнес Андрей. - Но у любой лампочки есть источник питания, а здесь я его не вижу, - спецназовец посмотрел вниз туда, откуда вырывались водовороты вихря.

- Слушай, Леня, - поинтересовался Можейко. - А не мог этот вихрь работать как магнитное поле? В него стреляли, а он железо отражал. Ну, как щит. Или как два магнита с одинаковыми полюсами?

- Даже не знаю, не знаю, - продолжал возмущаться ученый. Он встал на карачки и опустил голову в яму. - А если туда взрывчатку сбросить?

- Похоже, что вояки переиграли сами себя, - констатировал Андрей.

- Здесь постоянные помехи. Могло ведь как быть? Свои стреляли в своих. Рация не работает, - предположил Можейко.

- В Чечне такое бывало. Сами себя могли с вертушек обстрелять, а иногда и стрелковым, - подтвердил Андрей, вытирая со лба пот.

- В любом случае армейцы свалили, и дурдом закончился, - пошутил Можейко. - Вон смотри, сколько оборудования побросали. Ящики какие-то, - следовательно указал рукой на большие пластиковые контейнеры для оборудования разбросанные по периметру развалин.

- Если это подтвердится, то получается с мая месяца армия воевала сама с собой? Кому-то жопу намылят! - пиная коробки предположил Андрей.

- Надеюсь, эта штука не радиоактивна. А то мне хозяйство еще пригодится, - пошутил Можейко.

Атмосфера из напряженной плавно превращалась в неформальную, не смотря на угрозу тактического ядерного удара. Самое худшее, как казалось, уже миновало. Андрей ходил вокруг энергетического вихря, фотография его со всех сторон и во всевозможных ракурсах. Леня суетился и возмущался тем, что не понимает, куда следует заложить взрывчатку, чтобы прекратить выброс энергии.

Можейко повернулся в сторону заходящего солнца и щурясь от света и тепла произнес, - Вот же идиоты! Целый город разнесли!

- Мне кажется, разные подразделения под разным командованием так перепугались глядя на этот феномен, что начали стрелять во все что движется, - предположил Андрей. - Сейчас поднимусь выше. Отсниму вторую пленку и уходим, - добавил спецназовец.

- Не каждый может в своей жизни похвастать тем, что смотрел на закат перед ядерным взрывом, - философски произнес следователь.

- И все же куда заложить взрывчатку? - не унимался Леня.

Можейко расслабленно смотрел на плывущие перьевые облака, прикрывая ладонью глаза, в то время как Андрей карабкался по развалинам лестницы, чтобы сфотографировать энергетический столб с иного ракурса.

- Мужики, мужики, - внезапно занервничал следователь. - Э-э-э, назад, бя. - Небо рассекла белая реактивная полоса тактической ракеты класса земля - земля. Ее дымовой шлейф и траекторию полета невозможно было спутать не с чем. Но прежде чем мужчины поняли, что произошло взрывная волна из кирпичей, поломанной техники и всякого мусора накрыла их с головой. Рев взрыва, сравнился по мощности со звуком взлетающего реактивного самолета, а затем превзошел его в сотни раз. Тысячи лошадиных сил ядерного оружия ударили Можейко в грудь и понесли какую-то темную липкую пустоту, великое ничто. В этот момент не у кого в голове не возникло никаких мыслей. Только застывший вид взрыва в сознании и мгла, мрак накрывший все с головы до пят, не оставляя шанса на спасение.

Можейко терзало чувство отчужденности от происходящего. Ему казалось, будто резко выключили и включили свет, при этом все тело гудело от боли, а сверху потрескивала тлеющими деревянными огарками груда развалин. Следователь ничего не мог сообразить, он только пытался выкопаться из под обломков. До него еще не дошел весь ужас произошедшего.

- Мудаки, мудаки! - Можейко услышал глухую забористую ругань стонущего Андрея. - Дебилы!

Следователь попытался освободиться, но у него ничего не вышло. Тело разрывалось от боли, а дым от пожарищ наверняка переносил невидимые частицы радиации.

- Андрей, ты меня слышишь? - Можейко обратился к коллеге с болью в голосе. - Андрей!

- Иосифович, мне хана! - ответил спецназовец. - Эти мудаки время перепутали. У меня арматура в плече и нога сломана.

- Леня, Леня! - прокряхтел следователь откашливаясь.

Где-то вдалеке послышался стук сыплящихся камней и чьи-то громкие шаги.

- Сюда, сюда! Здесь выживший! - донесся голос и обломки над головой Можейко начали шевелиться. Когда же луч света лег на лицо, то Виктор заметил что его пытаются откопать люди в желтых костюмах биологической защиты.

- Вон еще один! - послышался голос спасателей.

- Килсород, физраствор, морфий, - заправски командовал чей-то женский голос.

- Жгут! - в это спасительное мгновение Можейко вновь отключился.

* * *

Голова гудела, тело болело и казалось ватным. Иосифович открыл глаза и увидел белые своды медицинской палатки. Он лежал на походной раскладушке, подключенный к капельнице с физраствором и кардиомонитору. Следователь повернул голову вправо и увидел Леню, слева лежал забинтованный Андрей.

- Где я? - спросил Можейко, когда в палатку вошла медсестра.

- В полевом госпитале. Сейчас я позову доктора, - ответила девушка.

Спустя мгновение в палатку вошел врач. Высокий темнокожий мужчина. Можейко с удивлением посмотрел на него.

- Как вы себя чувствуете? - спросил африканец.

- Голова болит и тело ломит, - ответил кряхтя мужчина.

- Это нормально в вашем состоянии.

Следователь оглянулся по сторонам, а затем еще раз всмотрелся в лицо врача и спросил.

- Доктор, скажите, а это нормально? Мне кажется что все вокруг изменилось?

- В каком смысле? - поинтересовался медик.

- В таком смысле, что все стало ярче и живее.

- Я думаю, вы еще находитесь под действием морфия, - успокоил врач.

- А как мои коллеги?

- Чудом выжили. У того, что справа проникающее ранение в плечо и ногу, а у того, что слева черепно-мозговая травма и он пока без сознания. Кстати, как вас зовут?

- Виктор, - ответил следователь. - А что при мне документов не обнаружили?

- К сожалению нет, они сгорели. Как я сказал, вы чудом выжили.

- Черт, мне нужно позвонить, - попытался встать Можейко.

- Лежите. С вами здесь хотят переговорить. Заодно и телефон попросите.

- Военные?

- Да.

- Логично.

- Вы сможете отвечать на вопросы? - еще раз побеспокоился доктор.

- Конечно.

- Хорошо, - ответил врач и вышел из палатки.

Спустя пару минут, в помещение вошло двое рослых офицеров, в необычной серой форме невиданного покроя.

- Здравствуйте, как ваше самочувствие? - поинтересовался один из мужчин.

- Нормально, только голова болит и я еще под кайфом от морфия, - ответил Можейко.

- У нас к вам несколько вопросов, - попросил вежливо офицер. - Если сможете ответить, мы будем весьма признательны.

- Хорошо, - приподнялся на подушке следователь.

- Как вы оказались в эпицентре?

- По заданию.

- Чьему заданию?

- Первого заместителя главы федеральной службы безопасности Российской Федерации, - отрапортовал Можейко, на что офицеры недоуменно переглянулись между собой.

- Но как вы попали в эпицентр? - спросил еще раз один из офицеров.

- Очень просто. У вас там такой бардак творился, можно было взвод китайцев провести, никто бы не заметил.

- В каком смысле?

- Полная неразбериха и разгильдяйство! - констатировал Можейко и добавил. - Вы там по своим стреляли.

- Стреляли? - вновь удивились офицеры.

- Ну, да стреляли, - подтвердил Иосифович. - У вас закурить не будет?

- Не курим на службе, - ответили офицеры. - Лежите, набирайтесь сил, потом продолжим.

- Но мне нужно сообщить руководству. И с нами еще один человек был. Может быть, видели на Волге?

- На машине? - вновь удивленно хлопая глазами, переспросили военные.

- Ну, а на чем еще?

- Я таких лет 10 как уже на дорогах не видел. Если бы заметил, то обязательно бы запомнил, - ответил офицер.

Мужчины подошли к выходу и отодвинули шторку палатки. Один из них покрутил пальцем у виска. Следователь не понял подобной реакции.

- Блин, как же курнуть хочется, - пожаловался Можейко сам себе.

В углу комнаты он заметил тумбочку на которой лежали кое-какие вещи. Виктор поднялся с койки, предварительно осторожно вынув иглу капельницы и отключив кардиомонитор. Нога оказалась перевязана и на бинте виднелось пятно крови. Иосифович кряхтя подошел к тумбочке, но не

нашел сигарет, точно так же как и коньяка во фляжке. Он еще раз выругался и открыл бумажник. На удивление деньги лежали на месте.

Шаркая казенными шлепанцами следователь направился к выходу из палатки и высунул голову наружу. Вокруг него суетились люди в форме, бегали медики и гражданские. Следователь отметил примечательный факт что вместо борщевика его окружали пшеничные поля, а вдали виднелось здание заправки.

- Нормально, - буркнул себе под нос следователь. - Куплю кофе и сигарет.

- Стойте, стойте! Куда вы собрались? - запротестовал африканский доктор проходивший мимо.

- За сигаретами!

- Но вам же нельзя! - возмутился медик.

- После такого все можно! - парировал следователь. - У вас халатика не найдется? А то я почти в исподнем. Непорядок.

- Секунду, - ответил доктор и зашел в соседнюю палатку, вынеся медицинский халат голубого цвета. - Вот, но только с возвратом!

- Без балды! Я на заправку и обратно.

- Давайте медсестру с вами пошлю, а то вы еще заблудитесь.

- Ну, давайте, - Можейко не хотел убегать, так как у него все болело, а эффекты от морфия делали окружающий мир ярким и красивым. Ему навязчиво хотелось отлежаться и покурить.

К следователю подошла медсестра и взяла его под руку.

- Приятная компания, Виктор, - заулыбался Можейко.

- Лена.

- Очень приятно.

- Какой вы приткий!

- Так если бы таким не был, то воон там бы и остался, - Можейко указал рукой в сторону леса.

Вместе с медсестрой следователь миновал суетящихся военных, а так же новые джипы неизвестной модели. Обойдя преграды из палаток и машин, пара вышла к идеально асфальтированной дороге, возле которой торчала вожделенная заправка.

- Могут же если захотят! - поводит шлепанцем по асфальту с удовольствием Можейко.

- Вы о чем? - спросила медсестра.

- Не по той дороге мы сюда поехали, - заулыбался следователь. - Юкос? Тьху ты, тьмутаракань. За столько лет не могли вывеску сменить?

Можейко с медсестрой подошел к заправке, но вместо привычных ему бензоколонок он увидел зарядные устройства для электромобилей.

- Нет, не тьмутаракань, - открестился следователь. - Наверное, мажорчики из Москвы сюда на своих Теслах ездят. А что здесь элитный поселок где-то? - оглянулся по сторонам Виктор.

- Ничего такого, - удивленно ответила медсестра, пожав плечами.

Когда дверь магазина распахнулась, вверху зазвенел китайский колокольчик, а заправка приятно удивила следователя. Первое что ему бросилось глаза так это пачки сигарет без маркировки сугубо белого цвета.

- Мне пачку сигарет, - приоткрыв бумажник, сказал следователь и затем ахнул. На стене там, где обычно под флагом висел портрет президента Путина, красовались генерал Рохлин, Немцов и Ходорковский.

- С вас 30 рублей, - ответила девушка.

Можейко бросил пластиковую карточку на прилавок и поинтересовался.

- А почему там у вас эти трое?

- В смысле почему? - опешила девушка.

- Чем они заслужили?

- Наверное, на вас еще морфий действует, - побеспокоилась медсестра.

- Так вы с военного лагеря? - спросила продавщица.

- Он раненный, в голову, - уточнила медсестра.

Можейко стоял в явном ступоре, бросая обеспокоенный взгляд по сторонам. То на огромную плазму с телеканалом ТВ6, то на портреты вождей, то на рекламные плакаты ЭлектроВаз Моторс и Ё-Мобиль.

- И все же кто это? - с явной опаской наркомана пойманного плохой приход и не уверенного в реальности происходящих событий поинтересовался следователь.

- Ну, вы даете! Это второй и последний президент России, генерал Рохлин, а это первый и второй премьер министры Второй Республики, - словно разъясняя историю ребенку, поведала продавщица.

- Так-с. День перестает быть томным, - ответил подозрительно Можейко. - А можно мне кофе и я немного телевизор посмотрю. Новости скоро?

- Если хотите. С вас еще 15 рублей, - девушка приготовила кофе.

Можейко подошел к телевизору, облокотившись на столик и начал нервно всматриваться в эфир телеканала ТВ6. На экране вспыхнула заставка передачи "Час пик", а спустя несколько секунд заговорил и ведущий.

- Здравствуйте как всегда в это время в эфире передача "Час Пик" и я, ее ведущий Владислав Листьев. Сегодня наш гость известный журналист, блоггер, писатель и просто хороший человек Павел Шеремет. И мы с ним обсудим самые актуальные на сегодняшний день темы. Их, как известно, у нас две.

- Здравствуйте, - поздоровался Павел.

- Во-первых, техногенная катастрофа в районе Болотска с прямым включением оттуда, а во-вторых, круглая дата, десятилетие заключения договора трансатлантической свободной торговли между США, Евросоюзом и Второй Российской Республикой. Итак, мне здесь редактор подсказывает, есть эфир, - произнес Влад.

От увиденного и услышанного у Можейко глаза чуть не выпали из орбит, и он поперхнулся кофе.

- Студия вы меня слышите? - спросила красивая блондинка.

- Да, прекрасно. Рассказывайте, что вы узнали, - произнес Листьев.

- Ситуация в Болотске нормализовалась, эксперимент завершившийся катастрофой локализован и взят под контроль, - отрапортовала блондинка. - Более подробно об этом расскажет академик Висяцкий.

В ответ на эти слова лицо Можейко побагровело. Он не мог понять, что же вокруг него происходит.

- Взрыв квантового ускорителя как уже многие знают, вызвал цепную реакцию, что привело к разрыву пространства и времени, открыв червоточину в другой необитаемый мир. Мы локализовали инцидент и ликвидировали его благодаря использованию активной плазмы и наших исследовательских радиоуправляемых зондов для ее доставки. То есть фактически мы заклеили разрыв пространства и времени с обратной стороны, путем нового мощного взрыва.

- Вы не переживаете что в свете этих событий республиканское вече может проголосовать за запрет подобных экспериментов? - поинтересовался репортер.

- Если они проголосуют за этот законопроект, то мы фактически поставим крест на нашей межпланетной программе. В любом случае я надеюсь, что подобные инциденты не повлияют на объективное восприятие науки депутатами. Ведь никто серьезно не пострадал.

- Студия.

- Благодарю, Леля, - ответил Влад Листьев. - Будем следить за ситуацией и дальше. Как вы думаете, Павел, допустимо ли в наше время проводить подобные сомнительные эксперименты?

- Как вы знаете, премьер - министр Немцов уже сделал по этому поводу ряд заявлений. Я думаю, в ближайшие дни профильные парламентские комитеты еще раз обсудят законопроект по этому вопросу и тогда уже направят его на голосование. Ну, что можно сказать? Время покажет.

У Можейко от ужаса потемнело в глазах. Он осознал, что оказался где-то в совершенно ином мире. Видимо, взрывная волна закинула его прямоком в электромагнитный вихрь. Виктор сделал два шага назад и под слова о том, что лучше подобные эксперименты проводить на лунной базе потерял сознание. Оказалось, что шел 16 год существования второй демократической российской республики...